

Валлиа

Василина Лебедева



Двуликие

Василина Лебедева

Валлия

«Василина Лебедева»

2019

Лебедева В. А.

Валлия / В. А. Лебедева — «Василина Лебедева»,
2019 — (Двуликие)

Вы думаете оборотни это миф, сказка, фэнтези? Если так, то вы жестоко ошибаетесь! Мы живём среди вас! Но мы вынуждены скрываться! Валлия девушка оборотень, выросшая вдали от стаи, с малых лет скрываемая матерью от соплеменников среди людей, вынужденно приезжает в стаю погибшего отца, чтобы укрыться от тех, кто ведёт на неё охоту. Только вот кто это? Что им требуется? Валлия не знает. Чего ждать в стае той, которая не знает ни волчьих обычаев, ни законов, той, которая для всех чужая? Как отнесётся к ней альфа и что он скрывает? Может ли она рассчитывать на его помощь? Книга также выходила под названием «Артефакт оборотней».

© Лебедева В. А., 2019

© Василина Лебедева, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	36
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	48
Глава 10	58
Глава 11	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Василина Лебедева

Валлия

Пролог

Из сна выдернул телефонный звонок. Хмуро бросив взгляд на экран, понял, что поспать сегодня уже не удастся.

– Слушаю, – ответил я, стараясь не зевать в трубку.

– Шеф, девчонку нашли и сейчас она уже в пути.

– Влад, давай обстоятельно.

– Девчонку нашли, поговорили, убедили, что в целях безопасности она должна быть на территории нашей стаи. Объяснили, что это также просьба её матери.

– Поверила?

– Для убедительности отдали ей кольцо, которое сняли с тела матери. Сказали, что она оставила его в условленном месте для того, чтобы у дочери не возникло сомнений.

– Да уж, убедительно, – хмыкнул я.

– Дали денег на билет, пообещали решить все вопросы с хозяйкой её квартиры и отправили в Красноярск.

– Сопровождение есть?

– Шеф, обижаешь! Двое с ней в вагоне, двое в соседних.

– Когда ждать?

– Выхала она сегодня днём, так что через полтора дня.

– Слежка за ней была?

– Не за ней, за нами. Эти олухи не смогли найти ниточек связующих мать и дочь, вот и привязались к нам.

– Ясно. Ты сейчас где?

– Лечу в Челябинск.

– Челябинск? Почему туда?

– Так сестрёнка двоюродная давно хотела у нас погостить, вот и случай представился.

Двух зайцев убью: и сестрёнку привезу, и девчонку из-под удара выведу.

– Не боишься? Вдруг с сестрой что случится?

– С Элиной что ли? – послышалось удивление.

– Это та, что троеборьем занимается и на чемпионат собирается?

– Ну да, она, родненькая. Уж если эти дебилы её попытаются выкрасть, она их в бараний рог скрутит и не вспотеет.

– Ну, молодец! – я всё-таки рассмеялся.

– Кстати, шеф, там ещё и два лиса крутились.

– А это уже интересно... Где они сейчас?

– Уже отбыли в направлении своей стаи, мои ребята выясняют, что у них за интерес и откуда у этого интереса ноги растут.

– Хорошо, Влад. Давай за сестрёнкой и домой, отдыхать.

Глава 1

Валлия

«Люди подобны луне: у каждого из нас есть тёмная сторона, которую мы скрываем ото всех».

Марк Твен

Последние два часа, подъезжая к Красноярску, поезд тащился, словно старая кляча, которая собирается сдохнуть, но из упрямства тянет груз до конечной остановки. Временами ход ускорялся, но ненадолго и состав, сбавив обороты, снова полз вперёд.

Я сидела в плацкартном вагоне и смотрела в окно, закрыв уши ладонями. Рядом, собирая вещи, сустились родители трёх детей – чертят. Фактически трое суток детских визгов, криков, бесконечных – почему и зачем. Причём добыча информации производилась у пассажиров всего вагона и если ответ не устраивал маленьких бесенят, допрос перекидывался на сидящего, стоящего или проходящего рядом. Так что, просветительским подвигом могли гордиться все присутствующие в вагоне.

Поезд проезжал мимо индустриальной части города. Мой взгляд скользил по серым, унылым зданиям, но я упорно не отрывалась от окна, дабы никто меня не трогал, не дёргал и ни о чём не спрашивал. Наконец наш Фердинанд дотащился до перрона, пару раз дернул составом и сдох. Схватив свои вещи, я рванула на выход. Вылетев из вагона на перрон, с облегчением сбавила обороты.

Раннее утро погодой не радовало – накрапывал мелкий, противный дождь. Обгоняя галдящую толпу, я отправилась к зданию вокзала Красноярска. Пройдя сквозь него, разыскала стоянку такси. Облюбовав ближайшую машину, договорилась о поездке и с облегчением плюхнулась на заднее сиденье. Таксист сказал, что до площади, где меня должны встречать, ехать минут двадцать, если повезёт и не будет пробок. Вот и хорошо, есть время перевести дух.

По запотевшему стеклу сбегали капли дождя... а я вспоминала как больше пяти лет назад, одна, приехала в тогда ещё не знакомый Петрозаводск, чтобы начать учиться жить самостоятельно. В тот день я ехала в трамвае, также накрапывал унылый дождь, и было страшно и безумно одиноко...

Мне было чуть больше четырёх лет, когда мама, окончательно поскандалив с бабушкой, собрала наши вещи, схватила меня в охапку и фактически сбежала из родного дома. С тех пор начались наши скитания по стране. Из города в город мама бежала, скрываясь от моего отца. Но, несмотря на всю предосторожность, он постоянно нас находил. Каждый его приезд мама прятала меня у соседей. Если же не успевала, то закрывала в комнате или на кухне с наказом – ни в коем случае не выходить.

И вот я, мелкая девчонка, жмусь в угол в обнимку с потрёпанным плюшевым зайцем и слышу крики, ругань, что-то бьётся из посуды, плач мамы, стоны, рычание. Раз за разом старалась закрыться, спрятаться от этого кошмара. Не слушать! Не слышать!

Спустя какое-то время хлопала входная дверь, и отец опять исчезал из моей жизни. После таких встреч мама обнимала меня, давала деньги на какие-нибудь сладости и со стоном ложилась на кровать. Со слезами укрывала её, гладила, распутывала включенные волосы, утешала в меру возможностей маленького ребёнка. Мама вся в синяках и странных царапинах, поскуливая, как побитая собака, потихоньку проваливалась в сон.

А на следующий день мы опять собирали вещи. Мама бегала, забирала документы из школы, увольнялась с очередной работы, чтобы в который раз уехать. Куда?... не знала ни она, ни я. Только бы подальше. В надежде, что он больше не найдёт нас, не причинит боли. Став старше я узнала тайну, которая перевернула мой мир... Я – оборотень!

В тот день я была в школе. Мне стало плохо, а школьная медсестра, особо не заботясь о моём состоянии, отправила домой, предварительно сообщив маме на работу.

Спустя час, уже дома, я скулила и плакала от боли, что скручивала мои внутренности в жгуты. Взволнованная мама постоянно была рядом, отпаивала меня горьким отваром, который совсем не помогал. Весь этот кошмар длился всю ночь, и лишь к утру забылась тяжёлым сном. Это были мои первые лунные дни, перестройка организма и пробуждение волчицы, как объяснила потом мама.

Тогда оборотни для меня были абсолютно закрытой темой. Из фильмов смотрела только «Гостью из будущего» с Алисой Селезнёвой, фэнтези не читала. Поэтому мамино признание было сравни чуду. Хотя, в том возрасте, я бы с лёгкостью поверила и в эльфов, и в Деда Мороза. А когда своими глазами увидела оборот мамы в чёрную волчицу с серебряными кончиками на ушах и хвосте – сказка стала реальностью.

С приходом первой крови волчица только начинает просыпаться и в связи с этим начинается перестройка организма. У меня было множество вопросов – как живут оборотни, где живут остальные, но от мамы всегда слышала неизменное: «Придёт время, и я всё тебе объясню». Но время так и не пришло.

Такси медленно катилось по площади. Погрузившись в воспоминания, даже не заметила, что машина остановилась и что дождь усилился. Из раздумий вывел голос водителя:

– Ау, ... девушка, мы на месте.

– Что? О, простите, задумалась.

Расплатившись, вынырнула из салона. Мужчина достал из багажника мой чемодан, и я постаралась побыстрее спрятаться от дождя под крышей кафе.

Постояв в раздумье пару минут, решила всё-таки зайти внутрь, перекусить и выпить кофе. Неизвестно сколько мне придётся ждать этих встречающих. Заказала капучино и булочку и позвонила по номеру, который дал мне Влад. Номер не отвечал. Да уж, не радостно... Позвонила ещё раз и ещё. Расстроившись, я подумала: «А вдруг обманул или номер не правильный? Что мне теперь делать?» В панику удариться не дал голос, прозвучавший буквально возле моего уха:

– Валерия?

Подпрыгнув от неожиданности, резко обернулась. За спиной стоял мужчина и открыто улыбался. Осмотрев мощную широкоплечую фигуру, подняла взгляд и встретилась с голубыми глазами короткостриженого, смуглого брюнета.

– Вы Валерия?

– Э-э-э... да. А вы?

– Григорий. К вашим услугам и очень рад знакомству. Я так думаю, что мы можем посидеть выпить кофе, пока вы позавтракаете и поедем. Алекс? – он вопросительно посмотрел на стоящего чуть дальше молодого человека, которого я даже не заметила, вернее не обратила на него внимания. Ещё один смуглый брюнет был немного пониже своего спутника, но так же широк в плечах.

– Я не против, – хмуро кивнул тот.

Они уселись за мой столик и заказали кофе подбежавшей улыбчивой официантке.

– Валерия, я так понимаю, вы сегодня ещё не завтракали?

– Нет, ещё не успела, – демонстративно кивнула на чашку кофе и на блюде с маленькой воздушной булочкой, – Вот, только собираюсь.

– Ну, тогда я составлю вам компанию, чтобы не было скучно, – он пробежался глазами по меню, которое лежало на столе, – Валерия, а могу я вас угостить? – заметив, что я собираюсь отказаться, затараторил: – Прошу, не отказывайтесь! Вы ведь только с дороги. Не завтракали, скорей всего и не ужинали толком. И последний аргумент – это на самом деле прекрасное кафе, здесь очень вкусно готовят.

– М-м-м... честно говоря, я в замешательстве.

– И что же его вызвало?

– Вы до сих пор не ответили: откуда знаете моё имя?

– А, так это очень просто – нас попросили вас встретить, дали координаты и описали вашу внешность.

– Ну что ж, тогда соглашусь на ваше предложение, – увидев, как он сверкнул в очередной раз улыбкой, поправилась: – Позавтракать.

– Вот и прекрасно! Алекс, на тебя рассчитывать?

– Нет, я ограничусь кофе, – бросил брюнет.

– Ну что ж, – он хлопнул в ладоши, – сейчас организуем заказ, – и ушел в направлении барной стойки.

Подошедшая официантка выставила на стол множество тарелочек и вазочек со всякой вкуснятиной. Я нисколько не пожалела, что согласилась на угощение. Под лёгкую болтовню Гриши, который просил именно так к нему обращаться, мы ели тончайшие, ажурные блинчики с разнообразными джемами, картофельные вафли с острыми приправами, булочки, рогалики.

Замечательное настроение не портил даже Алекс, который не прикоснулся ни к чему. Он так и сидел, цедил уже третью чашку кофе и всё чаще демонстративно посматривал на экран телефона. После завтрака наша почти дружная компания уселась в приличный внедорожник.

Поначалу я с интересом смотрела в окно, слушая Григория. Он рассказывал о мелькающих мимо достопримечательностях, но, заметив, что я зеваю и понемногу выпадаю из разговора, переключил своё внимание на сидящего рядом Алекса.

Раслабившись, сначала смотрела в окно, потом стала незаметно рассматривать, сидящих впереди, мужчин. Алекс вёл машину и, нахмурившись, что-то объяснял Грише. Впрочем, я даже не хотела прислушиваться.

С первых минут нашего знакомства он вёл себя отчуждённо, разговор не поддерживал. Настораживали его взгляды, которые случайно замечала. Какие-то брезгливые что ли... Конечно, я не красавица и выглядела с дороги далеко не ахти, но всё равно было непонятно и немного неприятно.

А вот Григорий, наоборот, сразу попытался расположить к себе. То весёлой болтовнёй, то невзначай подвинул тарелочку с блинчиками поближе и ещё много мелочей, которые тоже настораживали. Во время завтрака предложил звать его Гришей. Обратился ко мне не полным именем, а перешёл на сокращённое – Лера, объяснив это тем, что я очень похожа на его сестру.

Под лёгкое укачивание и мужской разговор я уснула, а проснулась, когда рядом со мной распахнулась дверь автомобиля.

– Проснись и пой! Всё, Лера, вылезай – приехали! Доставили тебя в целости и сохранности, – сказал Григорий и подал мне руку.

Машина стояла около двухэтажного дома. Алекса уже не было. Вылезла из машины и осмотрелась.

Что ж, шикарный дом! Я такие на картинках в журналах видела. Большая, укрытая пышной зеленью терраса, просто огромные окна, по периметру второго этажа тянется симпатичный балкон. Перед домом зеленеющий изумрудом газон. Глядя на него, очень хочется скинуть туфли и пройтись по траве.

Пока оглядывалась, Гриша выгрузил мои вещи и, попрощавшись, уехал. А я осталась в одиночестве. Да уж, гостеприимные здесь хозяева...

Устав стоять, уселась на чемодан. Через пару минут за спиной раздался шаг.

– Ну и чего сидишь? – я скривилась, услышав голос Алекса.

– Войти меня не приглашали, – встала, окинула его взглядом, от которого он недовольно поморщился.

– Ну, так приглашаю, милости просим, – процедил он. Подхватил мой чемодан и направился в дом.

– Спасибо большое, – ответив, последовала за ним.

В просторном холле нас встречал высокий черноволосый мужчина, на вид лет тридцати пяти. Он осмотрел меня пристальным, тяжёлым взглядом, словно пытался в душу заглянуть. От этого захотелось поёжиться, а ещё лучше – развернуться и бежать подальше.

– Вот, довёз, – буркнул Алекс, бухнув мой чемодан на пол.

Я недовольно взглянула на него.

– Вижу. Добрый день, Валерия, я Максимильтян, можно Максим, – представился мужчина.

От его голоса меня передёрнуло, от чего Алекс усмехнулся. Молча кивнула. Ну а что, представляться не нужно, а по приёму и оказанному радушию, день для меня не добрый.

– Вы наверняка устали с дороги, – я опять кивнула, стараясь не отводить взгляд, – Давайте сделаем так – Алексей сейчас вас проводит в гостевую комнату. Вы отдохнёте, освежитесь и через... – он бросил взгляд на часы, – два часа пообедаем, после чего поговорим.

– Прекрасно, – буркнула я. Нет, не со зла, просто устала.

Алексей вёл меня через дом, а я украдкой косила глазами по сторонам.

Много дерева и мягкие ковровые дорожки, по стенам коридора небольшие светильники в старинном стиле, картины без вычурности и позолоты в рамах, простые, спокойные пейзажи – всё это делало дом уютным. Двери некоторых комнат были распахнуты, но я так устала, что бросала лишь мимолётные взгляды внутрь, не замечая убранства. Все мысли были о душе и полежать, а лучше – поспать.

Возле одной из приоткрытых дверей, Алексей остановился и кивнул в сторону комнаты:

– Заходи, располагайся. Через пару часов обед, кто-нибудь зайдет и проводит тебя в столовую, – увидев, как я открыла рот, чтобы задать вопрос, поднял руку и продолжил: – Опаздывать нельзя! Отказаться нельзя! Все вопросы к Максимильтяну. Всё, я пошёл.

Парень двинулся в мою сторону, обогнул меня, неловко приподнял ногу, переступая через мой чемодан, который всё это время я тащила сама, и ушёл, кинув напоследок, уже такой родной, неприязненный взгляд. Он почему-то всеми силами постоянно пытался показать, что мне не рад. Пожала плечами: «Я не навязывалась, сами помощь предложили!»

Зайдя в комнату и осмотревшись, поняла – увиденное мне очень, ну очень, нравится. Отделка в светло-зелёных тонах, в центре широкая кровать, на полу мягонький, бежевый ковер. Огромнейшие окна в пол чуть приоткрыты, и свежий ветерок колышет лёгкий тюль. В одном углу два кресла и столик, рядом дверь. В другом углу секретер и ещё одна дверь. Так и куда же они ведут?

Распахнула первую и маленько подзависла – гардеробная... Целая комната с вешалками, ящичками, полками... Это сколько же нужно денег, чтобы её заполнить? Затащила туда чемодан и сумку, позже разберу, а вот две ампулы вытащила и поставила на тумбочку.

Здесь, среди оборотней, инъекции мне вряд ли понадобятся, но у них срок годности через месяц закончится и надо будет спросить, где можно купить новые.

Как только проснулась волчица, пришлось учиться делать себе уколы: в бедро, предплечье, да в любую мышцу. И всё только ради того, чтобы внезапно при волнении не сменить ипостась.

«Разные ситуации случаются в жизни, – говорила мама, – Но ни один человек никогда не должен догадаться, а тем более узнать о твоей второй сущности!»

Живя среди людей, оборотни вынуждены тщательно следить за сохранением своей тайны. Подобные инъекции в этом помогали. Испытывая сильную боль, организм, защищаясь, выталкивал человеческое сознание, отдавая власть над телом волку, приводя к спонтанному обороту. А если вдруг авария или избиение? Да много ситуаций, где можно получить ране-

ния и случайно перекинуться в зверя. Эти инъекции блокировали оборот. Сейчас появились маленькие таблетки, но они стоят дорого, и у меня на такие новшества денег не было.

Заглянула за вторую дверь – туалет, большая ванна на кованых ножках в виде волчьих лап, в углу душевая кабина, рядом с дверью раковина с зеркалом.

Пискнув от радости, рванула к своему чемодану, достала бельё и помчалась обратно. Раздевшись, залезла в душевую кабину, оглядела блестящие рычажки, кнопочки, настроила кое-как поток воды и с удовольствием стала под упругие струи. Рядом на полочках обнаружила гели, шампуни. Когда-то видела в фильмах подобную красоту, а теперь вот наслаждаюсь...

Даже не верится! Пусть хоть один день и ночь пожить шикарной жизнью, уснуть на этой прекрасной, наверняка мягкой постели.

Моя жизнь протекала в обшарпанной квартирке – каморке, с выцветшими обоями, облупленной раковиной и кухонькой, по габаритам больше подходящей гномам. Ежедневное мытарство на работе, в офисе, с двадцатью такими же неудачниками, как и я. Но всё равно, как и у каждого нормального существа, теплилась надежда – маленькая, вернее сказать крохотная, как высушенный изюм – на изменение жизни. Кто знает, может, однажды появившийся на пороге моей съёмной квартиры Влад, с кольцом моей мамы и стал той маленькой ступенькой на лестнице к моему счастью?

Смыв, наконец, всю дорожную грязь и пыль, вытерлась одним из полотенец, которые лежали на полке рядом с душевой кабинкой. Мимоходом глянула в зеркало, глаза опять налились тёмным золотом. В минуты душевных встрясок, волчица проявляла себя, и мои глаза меняли цвет. Вот и сейчас волчице любопытно, интересно.

У мамы глаза становились светло-жёлтые. Это было красиво. А у меня цвет тёмный, но по словам мамы особенный – словно в тёмном золоте плещутся солнечные лучики. Хорошо хоть здесь линзами не нужно пользоваться: «Везде свои люди-волки» – усмехнулась своей мысли.

Одежду для обеда подобрала так, чтобы выглядеть не убого и строго, но и не превращать себя в страшилку. Мама с детства привила, можно сказать взрастила во мне чувство осторожности, мой закон выживания: не привлекать к себе внимания, не выделяться. Оборотням жить среди людей не просто.

Выбрала чёрную юбку плиссе, чуть ниже колена и голубую мешковатую блузу. Волосы цвета воронова крыла, длиной до поясницы, скрутила большой дулей на затылке. Неудобно, оттягивают голову, но опять же – не привлекают к себе внимания.

Бросила полный сожаления взгляд на кровать (вот бы плюхнуться на неё) и уселась в кресле, вытянув ноги. Сейчас, в тишине и покое, можно хоть мысли в порядок привести.

Вспомнился взгляд Максимильяна – тяжёлый, оценивающий. Мужчину нельзя было считать красивым, да и симпатичным язык не повернётся назвать, но было в нём что-то волевое. Вокруг него словно клубилась мощная сила. Мама как-то говорила, что альфы, благодаря особенной силе, управляют стаей, сегодня я поняла, что она имела в виду. Если я чувствовала эту мощь, когда он спокоен, то даже боюсь знать, каково это – когда он зол или подчиняет. Брр...

Стук в дверь прервал размышления, на пороге стояла весьма симпатичная юная девушка.

– Валерия, добрый день, я Аня, – открыто улыбнулась она, – пойдёмте, я провожу вас в столовую.

– Приятно познакомиться, Аня, подожди секунду, я обуюсь, – втиснув ноги в свои лодочки, пошла за девушкой.

– Ты здесь живешь?

– Нет, что вы! Я помощница по хозяйству. Выполняю разную работу по уборке, иногда и на кухне. В общем, везде, – щебетала она. Я кивнула:

– Специалист широкого профиля.

– Что-то типа того, – засмеялась она, – А вот и столовая. Приятного аппетита.

Кивнула, поблагодарив Аню, и настороженно вошла в небольшое помещение.

За столом сидели четверо: яркая брюнетка, молодая девушка, Алекс и во главе, ожидаемо, сам Максимилиан. Оживленный разговор между ними при моём появлении прервался.

– Валерия, как ты себя чувствуешь, отдохнула? – Максим обернулся ко мне.

– Спасибо, прекрасно и да, отдохнула.

– Присаживайся, – под его тяжёлым взглядом Алекс, вынужденно приподнялся, отодвинул стул рядом с собой и уселся обратно. По его напряжённой спине было понятно, что это действие ему удовольствия не принесло.

– Валерия, знакомься, – продолжил Максим после того, как я в тишине и молчании уселась. Кивнул в сторону брюнетки: – Это Виола, наш общий друг.

Молодая женщина кивнула с таким величием, словно меня представили как минимум герцогине.

– А это, – альфа кивнул в сторону темноволосой девушки лет восемнадцати, – Моя сестра Алина, – та тепло улыбнулась, – Ну и с Алексом ты уже знакома, – тот даже не повернул голову в мою сторону. – Дамы, а вам я представляю Валерию, нашу с Алиной дальнюю родственницу.

«Хорошо хоть не представил как бедную родственницу!» – мелькнуло у меня.

После представления моей персоны, внимание всех переключилось на еду. Я перевела дух и уставилась в свою тарелку. Общение за столом текло плавно, но я из-за волнения даже не пыталась вникнуть или уловить суть разговора. Я даже не обращала внимания на то, что ем и ем ли вообще. Гоняя по тарелке кусочек тушёного мяса, несразу заметила, что обращаются ко мне. Вздрогнула от неожиданности, услышав чуть ли не рядом с ухом:

– Ты случайно не уснула?

Вопросительно посмотрела на Алекса и перевела взгляд на Максима.

– Валерия, ты так задумалась, что не услышала меня, – Алекс рядом хмыкнул, – Если ты поела, предлагаю пройти в кабинет.

Я кивнула, встала и молча пошла за ним.

Кабинет был просторный и светлый. Вдоль стен тянулись шкафы, заполненные множеством книг и каких-то папок. Напротив входа, вместо стены, огромные французские окна в пол, сейчас раскрытые и обманчиво дающие ощущение, что помещение кабинета не заканчивается, а плавно переходит в террасу.

Но моё внимание сразу оттянул на себя стол, за которым сейчас устроился Максим. Грубо сработанный, огромный, словно пришедший из средневековья. Дерево тёмное и непонятно – то ли это порода такая, то ли от времени древесина почти почернела.

Максим кивнул на кресло напротив стола:

– Присаживайся, – повременив, пока я устроюсь в кресле, продолжил: – Валерия, давай я начну, а затем, ты расскажешь о себе, и мы оба ответим друг другу на возникшие по ходу вопросы? – Кивнула, – С чего бы начать? Ты наверное в курсе, что твой отец умер?

Скривившись, кивнула. Не самое приятное начало и не самый приятный для меня персонаж. Он сделал вид, что не заметил моей реакции:

– Так вот, по воле случая, я оказался рядом в момент его исхода. Должен сразу сказать, что другом он мне не был, да и знал я его весьма отдалённо. Но так получилось, что именно меня он в последние свои минуты попросил разыскать его жену и дочь и позаботиться о них. Поиски были достаточно сложные. О вашем существовании знали в стае единицы, но даже они не представляли, где вы проживаете, не знали даже ваших имён. Соответственно на это ушло время. Когда же мы нашли твою мать, она, в свою очередь, попросила защиты для тебя.

– Защиты? От кого, если отец умер?

– Хм, даже так... Я не знаю ваших взаимоотношений с отцом, но сейчас не об этом. Дело в том, что на тебя охотятся.

Шокировано уставилась на него:

– Да кому я нужна?

– Если точнее сказать, охотятся не на тебя, а за артефактом.

– Артефактом? – в волнении я подняла руку, чтобы схватиться за крестик, спрятанный за пазухой, но вовремя спохватилась и поправила волосы под внимательным взглядом Максима.

– Твоя мать передавала тебе артефакт? – он посмотрел в упор, а я отрицательно мотнула головой, – Хранила его у себя? – я снова отрицательно мотнула.

– Максим, прошу, объясни, что за артефакт?

– Видишь ли, этот артефакт принадлежал альфе нашей стаи и передавался по наследству. Он завязан на крови рода альф, но при некоторых исключениях, может передать силу оборотню, не принадлежащему к роду Янтарных.

С минуту смотрела на него молча и, чуть наклонившись вперёд, тихо сказала:

– Хочешь, честно скажу?

Он, внимательно наблюдая за мной, приподнял удивлённо брови.

– Я. Ничего. Не. Поняла. – произнесла, чеканя каждое слово. – Неужели нельзя объяснить нормальным человеческим языком? Какую силу? Какому оборотню? Что за чёртов артефакт, в конце концов?

– Валерия, тебе мать рассказывала про артефакт рода Янтарных?

Отрицательно качнула головой:

– Совсем ничего.

Максим откинулся на спинку кресла и прищурился.

– Плохо, очень плохо.

– Почему?

– Потому что те, кто за ним охотятся, уверены не только в том, что ты знаешь о его силе, процедуре активации, но и в том, что он у тебя.

– А нельзя как-нибудь сообщить им, что я вообще не в курсе всего этого и я бы спокойно поехала домой?

Он с удивлением посмотрел на меня:

– Ты, похоже, не совсем поняла с чем, вернее, с кем имеешь дело и рассуждаешь, как ребёнок.

– Может это и так, но, извини, информации у меня немного, чтобы рассуждать по-другому.

– За тобой охотятся оборотни, которые не обременены какими-то моральными принципами и на человеческие законы им глубоко наплевать.

– И что будет, если они меня найдут?

– Им нужен артефакт или любая информация о нём. Есть множество способов, чтобы получить информацию от человека: выбить, вытянуть. Ну, а после «беседы»... хочу сказать, что свидетелей они не оставляют. Вот теперь подумай, стоит ли куда-либо отсюда уезжать?

– Разве здесь меня не найдут? Что-то я очень сильно сомневаюсь, что для таких это будет проблемой. И вообще объясни, кто «они» такие?

– «Они» – это наёмники. Три оборотня и им глубоко наплевать на тебя, меня, да на всех. У них есть заказ, и они его выполняют.

– А заказчик кто?

– Альфа Ониксовый, – я кивнула, хотя ничего не поняла и в голове была каша из полученной информации.

– Зачем им нужен этот артефакт, если ты говоришь что он завязан на крови Янтарных?

– Земля, Валерия. Это не просто территория, но и ресурсы. Стая Ониксовых граничит с нашей стаей на юго-востоке, и противостояние длится довольно давно. Временами обостряется, но и периоды затишья тоже бывают. Артефакт увеличивает силу альфы, поэтому на протяжении веков этот кусок земли у нас вырвать не могут. Три года назад наша территория уве-

личилась, и данный факт сильно беспокоит наших соседей. К тому же есть данные, что при наблюдении...

– Ты сказал – три года назад увеличилась территория стаи, а каким образом?

– За счёт соседней стаи. Альфа Цитриновый, располагал информацией об отсутствии у нас артефакта рода и решил, что без него наша стая не сможет дать отпор. Вот и пожелал расшириться за наш счёт, но просчитался. На данный момент, оставшиеся оборотни той стаи, живут уже на объединенной территории, которая принадлежит нам.

– Три года назад умер отец, это как-то связано?

– Да, припеределе территории, погибло много оборотней обеих стай. Твой отец погиб защищая альфу.

– Тебя?

Он опять удивлённо посмотрел на меня:

– Нет. Я думал, что ты хоть что-то знаешь о жизни отца.

Я покачала головой:

– Можно сказать, я его и не знала. Видела урывками и при не очень хороших обстоятельствах, – заметив, что он хочет задать вопрос, быстро продолжила: – Не хочу говорить об этом... Так кого он защищал?

– Брата. Твой дядя Николас был альфой стаи. И должен сказать был очень сильным альфой. Алекс его сын, так что... он твой брат.

Сколько же сегодня информации обрушилось на меня! И вот даже не знаю: хорошая она или нет. Ладно, обдумаю позже.

– Удивлена... Хорошо, это я поняла. Хотелось бы узнать: сколько мне придётся находиться здесь? И где гарантии, что меня не найдут?

Максим пожал плечами:

– Временных рамок очертить не могу – сама понимаешь. Всё зависит от обстоятельств. Найдут, да, но на территории стаи ты под защитой и сюда они не сунутся.

– Почему? – прошептала я и уже громче спросила: – Зачем тебе нужны эти проблемы со мной? Прислал бы своих людей ко мне, узнал бы необходимое и всё. Зачем нужна я здесь, проблемная?

Он усмехнулся краешком губ:

– Я обещал твоему отцу.

Покачала головой и уставилась в пол: «М-да... во что я вляпалась?!»

– Валерия, посмотри на меня, – я медленно подняла взгляд, – Ещё раз повторяю: я обещал твоему отцу, позаботится о тебе, и я это выполню! – взгляд жёсткий, колючий.

С трудом разорвала зрительный контакт и опять опустила глаза.

– Ладно, давай сейчас прервёмся, чтобы у тебя было время всё обдумать, а после ужина продолжим разговор. И я надеюсь, что ты не будешь распространяться обо всём сказанном.

– Это ведь в моих интересах.

– Рад, что ты это понимаешь. Теперь по поводу твоего нахождения здесь. Будешь говорить, что ты младшая сестра Софии, жены моего дядьки. Она тоже из стаи Серебряных, как и твоя мать.

Надо же, а я ведь даже не знала из какой стаи мама, но виду не подала.

– А что насчёт мамы?

– Знаешь, – он вздохнул, – тяжело защитить того, кто от защиты отказывается и сбегает. Твоя мама поступила именно так. Я с ней общался по телефону, причём она сама вышла каким-то образом на меня и попросила защиты для тебя.

Да уж, от мамы ожидаемо. Я поднялась, собираясь выйти, но около двери обернулась и, взглянув на Максима, произнесла:

– Валлия.

– Что? – не понял он.

– Меня зовут не Валерия, а Валлия. Валерия – для людей.

Глава 2

Валлия

*«Редко встречаешь искренних и добродушных людей.
Простых, как полевые цветы.
Вокруг одни „орхидеи“ и „нарциссы“ охреневшие от собственной
сложности»*
С.Бодров

Выйдя из кабинета, я направилась в сторону своей комнаты. Проходя по коридору мимо одной из распахнутых дверей, остановилась и заглянула внутрь. Помещение было большим: огромный ковер на полу, несколько кресел, диван и столики. Скорей всего это была гостиная.

Мое внимание привлекла дверь, распахнутая на террасу. Оглянулась по сторонам, вокруг никого не было. Я пересекла комнату и вышла на воздух. Не спеша прошлась вдоль террасы. Оказалось, что она огибает полностью дом, а на втором этаже такой же единый балкон.

Здесь было хорошо: ограждением служили вьющиеся растения, которые деликатно прятали от случайных взглядов, свежий ветерок обдувал лицо. Спустилась вниз и решила осмотреться, раз уж придётся здесь какое-то время пожить.

Сразу за домом нашёлся ухоженный сад. Вокруг были посажены деревья. С левой стороны от дома аллея и сквозь деревья, вдали, виднелись какие-то постройки. Не спеша направилась в ту сторону, пытаясь хотя бы упорядочить полученную информацию.

Итак, не верить Максиму, в том, что на меня охотятся и мне грозит опасность, повода нет. Тем более его словам о просьбе матери – позаботится обо мне. И свидетельство тому переданное мне кольцо.

Колечко на самом деле – простой золотой ободок, но мама всегда носила его не снимая. Откуда оно у неё было и что для неё значило, она никогда не говорила. Я пыталась несколько раз спрашивать, но она меня одёргивала. В том, что она отказалась от помощи, я тоже не сомневалась, это совершенно в её характере.

Рассказ Максима о гибели отца не произвёл никакого впечатления, для меня он был совершенно чужим человеком, испоганившим жизнь мне и маме. Поэтому, даже если бы он захлебнулся в выгребной яме, а не сдох, помогая брату, для меня роли не играло.

То, что мой дядя был альфой стаи, тоже не особо заинтересовало: ну был и был. Теперь получается именно Максимильтян альфа. А как он им стал тоже не моё в принципе дело.

Обретение брата в лице Алекса... тогда информация, честно говоря, прошла мимо моего сознания. Да и сейчас я ни положительных, ни отрицательных сторон в этом приобретении не видела. Его поведение и взгляды явно показывали – насколько я ему неприятна. Хотя в чём причина такого уж яркого негативного отношения – я не понимала.

Да, постоянно одеваясь как пугало, я у окружающих особой симпатии не встречала, но чтобы вот так, с самого первого взгляда видеть к себе презрение... ну не нравлюсь и ладно! Как говорится: проблемы индейцев шерифа не волнуют!

А вот отношение Максимильтяна очень порадовало, не было отчуждения или какого-то неприятия. Даже когда он понял, что я совершенно не в курсе жизни стаи и отца, он спокойно и кратко обрисовал ситуацию.

Правда пару раз ловила на себе очень уж изучающие взгляды, ну да это и понятно: свалилась проблемная на его голову, защищай теперь, терпи, корми. Мужик основательный вроде и слово своё привык держать. Вон как прочеканил, что обещание данное отцу выполнит, с нажимом, твёрдостью. Не понравилось ему моё сомнение.

Вспомнилось, как сидел, откинувшись в кресле, в обманчиво расслабленной позе, его руки, лежащие на столе, большие ладони. И взгляд темных глаз, с совершенно не характерным для оборотней тёмным цветом радужки.

Определённо, что-то в нём есть такое... забыть этого мужчину невозможно, даже просто мимолётно увидев. А какой от него исходил запах, м-м-м... Улавливалось что-то очень знакомое, как будто из детства, но вот понять, что же мне напоминает, я не смогла. Интересно – эта Виола... насколько она ему «друг»?

От внезапного осознания, в каком ключе я думаю о Максимильяне, остановилась. Что-то чувство самосохранения мне изменило. Надо как можно дальше держаться от него! Конечно, в сложившихся обстоятельствах это будет непросто, но постараться надо.

Аллея закончилась, и я вышла на оживлённую улицу, вдоль которой располагались всевозможные магазинчики. Прогуливаясь, иногда поглядывала то на прохожих, то на витрины и вдруг услышала, как кто-то выкрикивает моё имя. Удивлённо обернулась: может, всё-таки не меня звали, и увидела спешащую ко мне Алину, сестру Максима.

– Я тебя зову-зову, а ты не слышишь, – остановившись рядом, прошептала девушка и протянула мне ладошку. – Давай хоть познакомимся нормально, а то в присутствии брата, неловко было. Я Алина.

Я замялась, но пожала её ладошку.

– Валлия. Да, у меня тоже во время обеда было чувство неловкости.

– Валлия, не Валерия? – она направилась по улице, увлекая меня за собой.

– Валерия имя для людей привычное, – я пожала плечами, – А ты в самом доме живёшь, вместе с братом?

– Да, но только летом. Я в педагогическом учусь, перешла на второй курс. Хотела на медицинский пойти, но Марта сказала, что у меня способностей ни к медицине, ни к фармакологии нет. Только зря время потрачу, в дальнейшем радости мне это не принесёт.

– Марта? Кто это?

– А, – она махнула ладонью, – Это наш лекарь. У нее вообще-то дар зелейника, но она чувствует движение жизненных токов и энергию дара. Даже влиять на них немного может.

– Зелейник? А что это значит?

– Ну, знахарь, целитель, травник... у неё много способностей.

Для меня то, что говорила Алина, было из области какой-то сказки, но спрашивать дальше я не стала, позже разберусь.

– А откуда она знает: что для тебя лучше будет? Тоже чувствует?

– Да нет, дело не в этом. Я ещё в шестнадцать лет все лето у неё работала, она наблюдала. Вот и знает. А я детишек очень люблю, мне нравится возиться с ними. Хотела педиатром стать, но увы... вот в пединститут пошла, учителем младших классов. Пока нравится. А ты училась, работала?

– И училась, и работала.

– А за столом сегодня сидела женщина – она кто? – всё же не удержалась я от вопроса.

– Виола, – при этом она так смешно скривила мордашку, что я фыркнула. Сразу видно, что девушка от неё не в восторге: – Вообще-то она бухгалтер... ой, да подстилка Макса она! – видно у девушки наболело, если она выговаривается фактически незнакомке. Но как бы там ни было, слова Алины отдались горечью в душе и я побыстрее перевела тему:

– А кто ещё в доме живет?

– В каком? В «красном»?

Я немного задумалась, дом вроде не красный был, обычный, двухэтажный.

– Это тот, где мы сегодня обедали?

– Ну да, в «красном», Алекс...

– Подожди, – перебила я её, – он же не красный. Или раньше красным был?

– Это дом альфы, поэтому «красный», – она с подозрением на меня покосилась, – А у вас в стае не так?

– Да я просто забыла, уже много лет живу среди людей, поэтому слегка запуталась.

– Понятно, – протянула она, но по лицу видно было, что не поверила. Эх, что-то я врать совсем не умею, – В доме живём я, Макс естественно, Алекс и Виола.

– А кто занимается уборкой, готовкой, они отдельно живут?

– Конечно, чтобы не нарушать личного пространства. А ты? Какими судьбами к нам? – она заинтересованно на меня посмотрела.

– Просто погостить.

– Макс сказал, ты наша родственница?

– Ну да, младшая сестра Софии, жены вашего дядьки, – вроде повторила правильно, как и говорил мне Максим.

– Это дяди Влада что ли? – я кивнула, – Но у него жены вообще-то нет! – она посмотрела на меня прищурившись: как кот на мышь, наступив ей лапой на хвост.

– Так женился на Софии. – Я поняла, что вляпалась со своим враньём, но путного ничего в голову не лезло.

Алина покивала головой:

– Ну да, ну да... – оглянулась по сторонам.

Я за ней тоже осмотрелась. Мы прошли всю улочку с магазинчиками и сейчас свернули в парковую зону. Поблизости никого не было.

– У меня с Максимом и дяди Влада то нет, – чуть насмешливо посмотрела на меня.

Сообразив, что окончательно провалилась, вздохнула:

– Алин, извини, но правду сказать не могу.

Она повернулась ко мне:

– Я не обижаюсь, просто хочу сказать – ненавижу враньё. Если не можешь сказать правду, то в следующий раз так и скажи, договорились?

Я облегчённо улыбнулась:

– Обещаю.

Мы вышли обратно на улочку с магазинами и всякими обслуживающими бытовыми салонами. Разговор вели непринуждённый, и Алина попутно показывала, где и что можно купить, вкусно перекусить, шёпотом кивая на прохожих, поясняя кто это.

Это место было своеобразным центром посёлка, от него лучами расходились улицы с жилыми домами, довольно таки добротными и что было очень приятно и радовало глаз – чистота.

Дома, здания были ухоженными, как и цветники, деревья, клумбы. Чуть дальше, по словам Алины, был кинотеатр, боулинг и парочка баров. Парк с небольшими фонтанчиками, один я уже увидела. Было видно, что посёлок довольно-таки респектабельный и зажиточный. Стая видимо финансово была обеспечена.

Так, за разговорами, незаметно день склонился к вечеру, и мы поспешили на ужин. Алина предупредила, что завтрак, обед и ужин проходят в доме и опаздывать ни в коем случае нельзя! В крайнем случае, можешь задержаться минут на пять.

«Даже если ты подышаешь, то доползти до столовой обязан», – требование альфы! – припечтала она.

Глава 3

Максимильян

«Для женщины красота важнее ума, потому что мужчине легче смотреть, чем думать»
Марлен Дитрих

«Меня зовут не Валерия, а Валлия. Валерия для людей», – сказала она и вышла, прикрыв за собой дверь.

«Валлия», – я перекатил имя на языке – необычно. Естественно я знал об этом, но говорить не стал. Зачем нагнетать и так непростые отношения. За два дня до её приезда мне предложили досье на Валлию. Хотя досье это слишком громко сказано: два листа – вся её жизнь. Интересная девушка, необъяснимо чем-то цепляет, а я люблю разгадывать загадки.

Широко распахнул шторы и дверь на террасу, сел в кресло и устало потёр виски. В последнее время приходилось одновременно решать множество проблем. Включил ноутбук, стал просматривать финансовую отчётность и с досадой стукнул кулаком по столу. В этот момент в кабинет зашёл Алекс.

– Что бушуешь?

– Поставки на коньяк сорвались, пушнина упала в цене. Что у нас там с фармацевтикой?

– Договор заключили, разрешение на производство в минимальном потребительском получили, так что пока нормально.

– Вот именно... пока!

Алекс почувствовал, что под раздачу не попадёт, расслабился и сел в кресло.

– Ну и как разговор с мымрой прошёл, надеюсь без истерик?

– Не смей её так называть! – чуть ли не зарычал на него и неожиданно для самого себя обдал волной силы.

Алекс, вцепившись в подлокотники, начал хватать ртом воздух. Я поморщился. Это плохой знак, за последние несколько лет, неконтролируемых выбросов не было.

– Макс, ты чего? – сглотнул и посмотрел на меня ошарашено, – Ну, сказал бы просто, я не debil и так бы понял.

– Алексей, – тот поморщился. Я прекрасно знал, что своё полное имя он недолюбливал, – Нужно отдавать себе отчёт за каждое произнесённое слово и понимать, что несешь за это ответственность. Мне уже порядком надоели твои подростковые промахи.

– Ну и что такого я сказал? – он возмущённо на меня посмотрел.

– Хорошо. Объясни своё негативное к ней отношение.

Алекс настороженно покосился на меня:

– При условии, что не будешь опять меня впечатывать в кресло, – на что я поднял руки ладонями вверх, призывая его продолжить.

– Во-первых, внешний вид: она же выглядит, как пугало, – я согласно кивнул, – во-вторых: меня смущает её наследственность.

Я удивлённо приподнял брови:

– Ты считаешь, что если её мать была проституткой, то этого следует ожидать и от дочери?

– Ну-у... не думаю, что здесь она будет пользоваться спросом. С её-то внешностью, – хмыкнул Алекс, но увидев мой помрачневший взгляд, осёкся и продолжил: – но поведение может быть соответствующим.

– Ещё причины?

– Запах, – он поморщился: – ты даже не представляешь, как от неё разит! – выразительно посмотрел на меня, – Этого мало?

– Нет. Есть ещё причины? – он отрицательно мотнул головой. – В шкафу, – я качнул головой влево, указывая Алексу направление, – в третьем ящике, возьми досье на неё.

– Давно доставили? – он порылся, доставая тоненькую папку.

– Два дня назад.

– Да уж, насыщенной её жизнь не назовёшь, – удивлённо помахал двумя листами, уселся обратно в кресло, просматривая текст.

Просматривать особо было нечего: Янтарская Валерия Айдаровна, двадцать четыре года. Родилась в стае Серебряных, указание матери, отца. В возрасте четырёх с половиной лет покинула с матерью территорию стаи.

Далее перечислялись наименования городов и посёлков, где они жили. Причём периодичность переездов не систематизировалось, но смена адресов варьировалась от двух месяцев до двух лет, географичность определялась северными широтами страны. До девятнадцати лет жила с матерью, которая обеспечивала дочь, занимаясь проституцией. Получила полное среднее образование, после чего уехала в Петрозаводск. Снимала квартиру, работала в офисе мебельной компании, заочно обучалась в медицинском колледже. Обучение не закончено, осталась защита диплома.

Данные о постоянных и периодических связях с противоположным полом отсутствуют. Вот и все сведения.

Дочитав, Алекс поднял на меня взгляд:

– Ну и что это меняет?

– Давай начнём с первого, что там у тебя было? Внешность? – он хмуро кивнул, уже ожидая, что все его доводы разобью в пух и прах, – Повторю твои слова: выглядит как пугало. А ты не задумывался – почему? Учитывая природу женщин – желание выглядеть наиболее привлекательно?

– Скорей всего – вкус напрочь отсутствует.

– Дело здесь не во вкусе – это маскировка, – Алекс недоверчиво хмыкнул, – Посуди сам – нелепая причёска, которая её не украшает, а наоборот отталкивает. Отсутствие макияжа, одежда соответствующая, не подчеркивает фигуру – взгляду не за что зацепиться, блёклая, скучная. Представь себе, что увидел её в толпе, ты бы её запомнил?

– Это вряд ли.

– С первым разобрались, что там ты дальше говорил?

– Про мать проститутку, – сказал он уже без энтузиазма, я на это только мысленно усмехнулся.

– Да, значит мать. Мне вот интересно, с чего ты сделал столь поспешные выводы, она дала для этого повод?

– Пока нет, но это на данный момент ничего не меняет.

– Алексей, а теперь давай обратимся к твоему родителю. И я сейчас не про твою мать – скромную, достойную женщину говорю.

– Ну и причём тут мой отец?

– Да всё при том же. Ты сейчас утверждаешь – гены влияют даже на такой сложный аспект, как человеческое поведение и свои выводы относительно Валлии сделал на этом основании. Вот и я тебя хочу сравнить с твоим отцом. С его сексуальными потребностями нужно было не волком-оборотнем родиться, а как минимум кроликом.

Алекс бросил на меня злой взгляд, что ж правду про себя слушать неприятно, и я продолжил:

– Но ты нормальный, здоровый, без всяких отклонений мужик. И что-то я не заметил такой агрессивной сексуальной активности, как наблюдалась у твоего отца.

– Как заумно закрутил, – Алекс бросил на меня ещё один злой взгляд, – Самому не тошно? То, что он кобелиной последней был, так это каждой шавке в стае известно, – взгляд его потух и сам он сдулся как воздушный шарик, – Ладно, с этим я тоже согласен. Каюсь, был не прав. Блин, но, Макс, от неё реально воняет! Сегодня я даже поесть не мог. Какого чёрта ты посадил её рядом со мной?

– Здесь ты тоже преувеличиваешь. Согласен, запах у неё странный, но...

– Странный? – Алекс, перебивая меня, вскочил с кресла, – Да у меня было такое ощущение, что я подпаленную крышку моего джипа жую, – прошёлся нервно по кабинету и упал обратно в кресло, – Я даже запаха еды не чувствовал. Слушай, давай я на ужине с Алинкой или Виолой сяду? А то долго я так не протяну.

– Что действие зелья ещё не прошло? – я с усмешкой наблюдал за его метаниями.

Две недели назад он сам вызвался испытать на себе действие экспериментального настоя Марты по усилению обоняния. Но такой реакции не ожидал никто. В особенности сам Алекс. Первую неделю он вообще мог жить только в лесу, поскольку все бытовые запахи вызывали у него головокружения и приступы рвоты. Сейчас уже, он ощущал лишь отголоски этого усиления.

Я же чувствовал запах Валлии немного иначе. Да, присутствовало нечто похожее на запах жжёной резины, но сквозь него я уловил нотки свежести, какой-то луговой травы, проскальзывал ещё какой-то запах, но уловить его, даже я не смог.

– Вот теперь, вспомни также, что ты прочитал в досье, и подведи итог, – я выжидающе на него посмотрел.

– Итог, ну ладно. Учитывая её внешность и то, что она с матерью переезжала с места на место, про артефакт они знают. Скорей всего – он находится у кого-то из них. И они знают о том, что за ними охотятся, поэтому такая своеобразная маскировка внешности, как ты выразился, оправдана. Только как вписать во всё это её запах, я не знаю, – развёл он руками.

– Это как раз не сложно – это артефакт оборотней и охотиться за ним, будут соответственно они же. Я на девяносто процентов уверен, что столь специфический запах обычными людьми не чувствуется. Это тоже маскировка. Причём, очень эффективная. Вот перед твоим визитом, Валлия сидела в этом же кресле, что и ты.

Алекс повёл носом, втягивая воздух:

– Но я ничего не чувствую, – он удивлённо посмотрел на меня.

– Вот видишь, а если бы здесь была Алина или кто-то из других оборотней запах бы сохранился. Я, если честно, тоже запаха уже не ощущаю.

– Интересно! Слушай, если это маскировка, то в результате чего?

– Скорей всего – она употребляет какой-либо настой. Но я в этом естественно не уверен. В общем, хотелось бы видеть твоё вежливое отношение к нашей гостье. Я надеюсь – понятно всё объяснил?

– Да понятно, понятно. И что, какой дальнейший план действий? Ты про смерть матери ей сказал?

– Тебе нужна истерика? – я скептически приподнял бровь. Алекс мотнул головой. – Вот и у меня нет желания выслушивать причитания и подтирать сопли.

– А когда ты ей собираешься сказать?

– Алекс, ей пока необходимо за что-то зацепиться здесь. Сказать сейчас, что её мать убили, я не могу. Сложно даже предположить её реакцию. Может она мотанёт отсюда, когда не будем этого ожидать или замкнётся... вариантов множество. И все они с одним исходом – об артефакте от неё мы ничего не узнаем. А вот когда в круг её доверия войдёт кто-нибудь из стаи, тогда уже можно будет и информировать, причём правильным способом.

– Хм. Это вроде того, если не скажет об артефакте, то и она под раздачу попадёт?

– Мыслишь не совсем правильно. Если у нас нет информации, то и защиту строить тяжелее, не зная в каком направлении работать. Необходимо внушить ей мысль, что это приоритетная задача – найти артефакт или вспомнить всё, что ей известно. Найдётся артефакт – проблема решена, угрозы жизни нет. Так, здесь разобрались. Ты сейчас давай, мотай на Западный. Мне доложили – там гости залётные шастают. Выясни, кто такие и разберись что там с поставками коньяка, почему сорвали сроки.

– Сколько времени у меня есть?

– Не ограничен, – заметив, что его это чересчур воодушевило, добавил: – но отчитываешься постоянно.

– Всё! Понял, побежал!

Проводив взглядом довольного Алекса, начал дальше просматривать отчёты. Время от времени звонил, раздавая указания.

От работы оторвала Алинка, вихрем ворвавшись в кабинет. Посмотрел на часы: до ужина остался час, отключил ноутбук. С удовольствием, до хруста в суставах потянулся, слушая последние сплетни. Иногда очень даже полезное занятие – именно по настроению молодёжи можно вычленивать назревающие проблемы в стае. Впрочем, ничего особенного или важного она не сказала, насторожило только то, что она успела пообщаться с Валлией.

– Ты бы братик ей легенду получше придумал. Или хотя бы подробностей побольше сообщил. Кстати, кто она?

Я нахмурился, да уж упустил данный момент:

– А у неё спрашивала?

– Да спрашивала, она сообщила, что не может рассказать.

Я кивнул, хорошо хоть болтать не стала.

– Ау, братик, – Алина помахала ладошкой, привлекая внимание, – Кто она и что за страшную тайну вы скрываете?

– Алин, я не могу об этом тебе рассказать. И если честно, не хотел бы, чтоб ты с ней сближалась.

– Почему?

– Да я просто и сам не знаю, что она собой представляет и ...

– Ой, да брось, она хорошая, – заметив, как я приподнял скептически бровь, пояснила: – мне очень легко было с ней общаться и душа у нее светлая.

– Насколько светлая? – спросил я с улыбкой.

– Не смейся ладно? – я отрицательно покачал головой, – она желтенькая и серебристые лучики, а когда хмурится или задумывается, темнеет до слегка оранжевого с серебром.

– Ты настолько её хорошо чувствуешь?

Она пожала худенькими плечиками:

– Не так, как тебя конечно, но чувствую.

У Алины дара не было, так я считал раньше, но все окружающие чувствуют её светлую и чистую душу. Именно поэтому я переживаю – как она устроится по жизни?

Этой зимой, после сессии, она рассказала мне, что чувствует не только оборотней, но и людей. Причём чувствует необычно, а цветовыми гаммами, испускаемыми аурой, и цвета у всех разные. Сейчас об этом её даре знала ещё Марта. Сколько бы мы не искали информацию, хотя бы поясняющую природу этой своеобразной эмпатии, пока ничего не нашли. Может сестрёнка своеобразный уникум, а может так у неё проявился дар считывающего. Что ж, время покажет.

– Ладно, если ты считаешь, что она хорошая, тебе и карты в руки, – я не мог не улыбаться, наблюдая за сменой эмоций на её личике, вот и сейчас любопытство с хитринкой читаются.

– Ну, во-первых, я не считаю, а знаю. А во-вторых, что ты имеешь ввиду?

– Вот возьми и придумай для Валлии легенду и проследи, чтобы она запомнила все детали.

– Хорошо, – сестрёнка прыгнула со стола, – Встретимся за ужином, – и легко выпорхнула из кабинета.

Глава 4

Валлия

*«Что наша жизнь:
Не привыкнешь – подохнешь,
Не подохнешь – привыкнешь»*

М. Жванецкий

Ужин для меня прошёл – никак. Максима не было. Алина сказала, что он срочно уехал по делам. Алекс, к моей большой радости, тоже отсутствовал. За столом сидели втроём, а общались Алина и эта Виола. Она кстати так ни разу и не заговорила со мной. Только Алина задала несколько вопросов, я скупно ответила и меня на протяжении ужина больше никто от еды не отвлекал.

Виола быстро завершила трапезу и, попрощавшись только с Алиной! ушла по «очень важным делам». Вот теперь я понимаю Алину – пренеприятнейшая личность. С её уходом даже как-то дышать стало легче.

Алина потащила меня на второй этаж в свою комнату, закрыла плотно двери и тихонько сообщила о наказе брата продумать для меня детали легенды. Всучив мне в руки блокнот, заставила записать все нюансы их родственников, а теперь по легенде и моих связей.

Удивила их фамилия – Аметриновы, я заинтересовалась её необычностью.

Алина прилегла на кровать и, подперев голову рукой, бросила на меня задумчивый взгляд. Спустя минуту ответила – «Аметрин, полудрагоценный камень фиолетового цвета, от тёмно-фиолетового, до очень светлого».

Я, честно говоря, связь сейчас улавливала плохо – бесконечный день и обилие информации давали о себе знать. Алина молчала, я же откинувшись в кресле, прикрыла глаза. Не дождавшись от меня вопросов, продолжила:

– Вот у тебя, например, фамилия Янтарская передалась от отца. Стоит только посмотреть в твои глаза и вопрос – почему, сразу отпадёт сам собой. Я Аметринова, волчица у меня чёрная, но кончики хвоста и ушей имеют своеобразную окраску, как цвет Аметрина.

– Какую? – не удержалась я.

– В лесу, среди деревьев, даже и не заметишь. А вот в свете солнечных лучей, они слегка отливают фиолетовым, – она откинулась на спину, заложив руки под голову, – Мы хоть с Максимом и похожи, но оттенки разные.

– Да-а?... И в чём же отличие? – Алинка усмехнулась. Поняв, что она меня подловила, смутилась и попыталась выкрутиться: – Какой у тебя цвет?

– У меня светленький, но как бы странно это не звучало, фиолетовый видится отчётливо. И-и-и ... – замолчала. Вот чувствовала же чертовка моё любопытство к внешности волка её брата, но видимо ждала от меня вопроса. В комнате воцарилась тишина, а я так и не решилась задать вопрос, который хотела.

Задумалась – янтарь, аметрин. Максим упоминал какого-то Славку Ониксова – всё это полудрагоценные камни и фамилии соответствующие, а мама из стаи Серебряных – металл.

– Ты завтра что делать будешь?

Она вздрогнула и сонно посмотрела на меня:

– Слушай, а я задремала. Кошмар, сегодня день у меня насыщенный был.

Ага, её день даже в сравнение не идёт с моим.

– Что я буду делать завтра? А, мы завтра в забег.

– В забег?

Она потянулась:

– Ну да – несколько раз за лето молодёжь стаи собирается и бежит к центральному озеру, отдыхать. Кто как, я дня на три, четыре, некоторые на неделю. Ну, это не учитывая дороги – иногда день бежим и ночуем уже там. По-разному бывает. – Алина резко села, и её глазки заблестели азартом. – Слушай, а может, давай с нами? Познакомишься со всеми. Правда бегут оборотни в основном моего возраста, но с нами будет весело, – с ожиданием посмотрела на меня. А я поняла, что если бегут, значит, оборачиваются и скорей всего не только девушки, но и парни. Нет уж. Я пока на такой подвиг не готова.

– Ты извини, но нет, – увидела, как разочарованно опустились уголки её губ, продолжила: – Я же только сегодня приехала, даже толком не осмотрелась ещё. Никого не знаю. А тебе Максим не говорил, насколько он уехал?

Она отрицательно качнула головой и зевнула.

– Не-а, а что?

– Да мы должны были сегодня после ужина обсудить всё относительно моего пребывания здесь.

– М-м-м, понятно. Но думаю ненадолго – может дня три, не больше. Если надолго едет, он вещи берёт с собой. Но если хочешь – я позвоню, спрошу?

– Нет, – я покачала головой, – не стоит. Ладно, пойду я, тоже устала и спать хочу. Доброй ночи.

Утром проснулась рано, приняла душ, привела себя в порядок и выглянула в коридор. В доме стояла полнейшая тишина.

Вспомнила о великолепном газоне рядом с домом и пальцы ног даже пощипывать начали, настолько захотелось побродить по нему босиком. Вышла на улицу и, сняв туфли, ступила на мягкую, в утренней росе траву. Я даже не представляла, насколько простое действие может доставить, настолько большое удовольствие.

Взяв туфли в руки, пошла вокруг дома, а обойдя его, остановилась в восхищении – метров через пятьсот начинался лес. Высокие, могучие, как исполины деревья стояли, чуть покачивая верхушками.

Направилась в ту сторону, с наслаждением ступая по чуть влажной траве и блаженно улыбаясь как идиотка. Может именно потому, что погрузилась в свои чувства, созерцание леса и не заметила подбежавшую ко мне волчицу. Большая, изящная, черная – всё это уловила в последний момент, перед тем как та прыгнула на меня и опрокинула.

В первые мгновения затопил ужас и я чуть не заорала от страха, но волчица уже отскочила в сторону, прогнулась, припала на передние лапы и заскулила. Мгновенный взгляд на неё и узнавание:

– Алинка! Вот же чертовка! – я зашипела на неё, поднимаясь, – Ты меня напугала! – осмотрела себя, – и намочила!

Светло-фиолетовые кончики ушей, как будто подкрашенные. Она вскочила и стала прыгать и вертеться вокруг. Через минуту я уже смеялась над её выкрутасами, но вдруг, со стороны леса, послышался призывный вой. Я вздрогнула... и тут сбоку, очень близко, ещё один! Это уже Алинка ответила воем, второй раз напугав меня. Подбежала ко мне, сунулась под руку, я потрепала её пушистую холку и заглянула ей в глаза:

– Будь осторожна, ладно? – я как-то очень быстро почувствовала доверие к этой светлой девушке и сама удивилась своему чувству обеспокоенности за неё.

В глазах волчицы промелькнула хитринка, и волчья пасть оскалилась, хотелось думать в улыбке. Проводила её взглядом, наблюдая, как она скрылась в лесных зарослях.

Как бы мне хотелось сейчас обернуться и помчаться за ней! Бросив ещё один тоскливый взгляд, отвернулась и побрела обратно.

В доме повсюду сновали молодые девушки, весело переговариваясь, наводили порядок. Одна из них открыто, добродушно посмотрев на меня, поздоровалась и сказала, что меня ждут

на кухне. Пройдя по коридору, если честно сориентировалась быстро – по запаху от которого текли слюнки, осторожно заглянула в просторную кухню, где за столом у окна сидели две девушки, две женщины на вид лет за 50 и пили чай, тихонько переговаривались посмеиваясь. Женщина, сидевшая ко мне спиной, уже в полный голос сказала: «А вот и наша гостья», – и все, обернувшись, посмотрели на меня с добродушными улыбками.

– Ну, здравствуй, здравствуй. И чего стоишь в дверях, проходи, садись с нами, если не брезгуешь, – дождалась, пока я усядусь, продолжила: – И кто такая будешь? Как зовут?

– Валлия, родственница Максимильяна и Алины. Вот, приехала погостить.

– Это хорошо, – продолжила та же женщина, – а я Мирослава, называй Мира, кухарка. Вот это, – кивнула на рядом сидящую женщину, – это...

– Ой, Мира, да ты хоть мне самой представиться дай, – женщина с усмешкой перебила кухарку. – Я Антонина, экономка, ну или, как сейчас модно говорить, управляющая. А вот эти две мышки – наши помощницы, – она кивнула на молоденьких девушек.

– Веста, – представилась одна.

– А мы уже знакомы, – сказала вторая. Она пытливо посмотрела на меня – вспомню или нет её имя.

– Да, с Аней мы уже познакомились, – ответила я, улыбнувшись, ведь именно она, вчера провожала меня до столовой. Девушка засияла, довольная тем, что я не забыла её имя.

– Ну и что ж ты завтрак пропустила? Где бегала? Проголодалась небось?

Мира уже ставила на стол тарелки с нарезанным сыром, мясом, булочками. Передо мной появилась тарелка с кашей.

Пока я ела, возобновился неспешный разговор. Прислушиваясь, поняла, что альфушку, как назвала Максимильяна Мира, сегодня не ждали, и Антонина решила провести генеральную уборку. То-то девушки шуршали по всему дому.

Я откровенно налопалась, как слоник, причём никто осуждающе или удивлённо на меня не смотрел, и было очень тепло и уютно в их компании. Минут через 20 девушки и Антонина встали, убрали за собой и ушли работать.

– Ну и чем заниматься будешь? – спросила Мира.

Ответила, что надо заняться личными вещами, до сих пор толком не распаковалась, так как не знала – надолго ли останусь здесь.

– Ну, хорошо, давай иди, занимайся своими делами. Если будет желание, заходи, до шести вечера буду здесь или в беседке позади дома.

Поблагодарив, я пошла распаковываться, хотя много времени это не заняло, вещей-то раз, два и обчёлся.

Через час уже вернулась на кухню. Мне торжественно вручили фартук и присоединили к процессу заготовок. Мира, пользуясь отсутствием жильцов, разошлась не на шутку.

Заготавливали мы разные виды теста, чистили овощи и фрукты, нарезали и фасовали мясо, лепили пельмени и вареники с разными начинками и всё это отправляли на заморозку. В общем, я даже не заметила: когда подошло время ужина, и от усталости валилась с ног.

С чувством выполненного трудового долга сели пить чай с ягодными и грибными пирогами.

После ужина девчонки помогли с уборкой и разбежались по домам. Остались только мы с Мирой. Вытирая тарелки и расставляя их на полке, тихо переговаривались, когда прозвонил её телефон. По мере разговора, лицо её мрачнело и только по возгласам: «Когда? Где? Как она?» – поняла, что что-то случилось.

– Что произошло?

– Доча, младшенькая, упала и что-то с ногой, сын уже в лазарет несёт, – лицо Миры омрачилось тревогой за ребёнка.

– Ну, так бегите быстрее, – ответила я тут же.

Мира спохватившись, быстро направилась на выход, но обернулась:

– А как же ты, Леюшка?

– А что я? Я ж не ребёнок, посуду дотру, расставлю всё и спать пойду, устала. Да вы не за меня переживайте, бегите скорее.

Она метнулась было ко мне, остановилась, пробормотав что-то, побежала на выход как была в фартуке. А я... я осталась одна.

Перетёрла чистую посуду, убрала всё по местам и, погасив свет, вышла с кухни. Только сделав несколько шагов по коридору в сторону своей комнаты, в ужасе остановилась – я действительно осталась одна! В чужом доме! На меня охотятся! И я одна!

Продышавшись, попыталась прийти в себя... Направилась в комнату – ну подумаешь одна? В Петрозаводске тоже жила одна. Только здесь – я в сердцевине стаи оборотней, а слух у них отличнейший, закричу, толпа сбежится. А там? Да хоть глотку бы надорвала и орала до посинения, никто бы из квартир и не высунулся. С такими мыслями зашла в комнату.

В ту ночь спала я крепко и, вопреки ожиданиям, ни разу не проснулась ни от шорохов, ни от каких-либо посторонних звуков.

А утром спустилась на кухню, где были только Аня с Вестой.

– Доброе утро, а где Мира, что-то серьёзное с дочерью?

Девушки поздоровались и сообщили, что Миры не будет, дочка её сломала ногу и руку в придачу. Полезла на дерево, упала неудачно, сейчас дома под присмотром мамы. А так как Масимильян ещё не вернулся, то Мира решила взять отгул. У деток регенерация намного слабее, чем у взрослых оборотней, так что пару дней полежит. Мы же опять будем заготовками заниматься, Мира подробный список дел по телефону надиктовала. Весь день мы прокрутились на кухне, список был внушительный.

К вечеру, попрощавшись с девушками, уже спокойно везде погасила свет. Не спеша поплескалась в ванне. Спать ложиться не хотелось, и я бродила по коридору в ночнушке, с распущенными волосами, рассматривая картины.

У одной остановилась и настолько погрузилась в созерцание, что услышав рядом голос: «Мне тоже нравится эта картина», – подпрыгнула!

От страха взвизгнула, попятилась назад, запуталась в подоле длинной ночной рубашки и упала на попу. И только потом до меня дошло, что рядом с картиной стоит Максим. Облегчённо выпустив воздух, я стиснула зубы, чтобы не наорать на него. Он же застыл от моих действий, слегка оторопел, но через мгновение плавно приблизился и, обхватив за плечи, поднял с пола.

– Спасибо, – мой голос больше походил на шипение.

– Извини, что напугал, ... честно говоря, не ожидал такой реакции с твоей стороны. Подожди, а где все? – Максим спросил, не отпуская меня. Одна рука держала за плечо, второй приобнял за талию.

Я пожала плечами:

– Ну, Алекса, насколько я знаю, ты куда-то отправил, Алина убежала к озеру, ну а Виола... не знаю, не интересовалась.

Он удивлённо посмотрел на меня, все ещё не отпуская.

– А в доме ещё кто-нибудь есть кроме тебя?

Я отрицательно покачала головой. Он, видимо в каком-то неосознанном жесте, привлёк меня к себе и проговорил:

– Твою ж! А я совершенно забыл, что Линка собирается в забег. И Алекс должен был вчера вернуться. Как-то вылетело из головы.

– Да ничего, – я поёрзала и попыталась освободиться, но он нахмурился и лишь крепче стиснул руку на талии. Я взглянула на него, но он смотрел в сторону, задумавшись.

– Максим! – позвала я и опять поёрзала.

В этот момент он словно опомнился, посмотрел на меня, удивился, наверное, сам себе, что меня прижимает и, убрав руки, отступил на шаг, затем ещё на шаг:

– Извини, – пробормотал он.

– Да ничего, – повторилась я. – Пойду, наверное?

Он кивнул, потом уже более осмысленно рассмотрел меня и засмеялся.

– Что? – не поняла я.

Максим покачал головой:

– Ничего, иди уж, пуританка, – всё ещё посмеиваясь, осмотрел меня.

А я... я, гордо задрав подбородок, направилась в свою комнату и уже там, пройдя в гардеробную, остановилась перед зеркалом.

Ничего выдающегося! Все выпуклости спрятаны под ночной рубашкой, весьма миленькой кстати – длинной, батистовой, белой в фиолетовый цветочек, под самое горло. Ткань не плотная и не тонкая, мягкая – спать очень удобно.

Осмотрев себя ещё раз, убедилась, что крестик спрятан за пазухой и заметить его он не мог. Пожала плечами: «Сам такой!» – пробурчала я и легла спать.

Глава 5

Валлия

*«Ну что же, начнём экскурсию? – Иван Сусанин»
А.Лютый из серии книг «Рабин Гут»*

Утро следующего дня было наполнено звуками. Кто-то о чём-то переговаривался, слышался женский смех, потянувшись, посмотрела на часы – половина девятого. Резво вскочила – через полчаса завтрак, а я ещё в постели.

Без двух минут девятого входила в столовую. За столом сидел только Алекс.

– О, ну хоть ты уже пришла. Доброе утро! – он встал, отодвинул соседний стул.

Слегка опешив от его любезности, произнесла:

– Доброе.

Алекс взял чайник и решил меня морально добить – стал наливать чай в мою чашку.

– Валлия, я хотел извиниться, – хорошо, что я не успела взять чашку в руки, наверняка бы уронила, – Макс сказал, что ты осталась в доме одна, а я должен был ещё вчера приехать, но ...

В этот момент в столовую зашёл Максим, окинул нас взглядом, поприветствовал:

– Доброе утро, – за ним вплыла (по другому и не скажешь), пропавшая на двое суток Виола, кивнула Алексу, по прежнему не замечая меня.

Я, наклонившись в сторону Алекса, тихо, чтобы услышал только он, сказала: – «Ничего страшного не случилось, я девочка взрослая, справилась». Алекс повернулся на мгновение, улыбнулся, подмигнул и потянулся за булочкой.

Я молча пила чай, впрочем, обсуждаемые темы меня не касались. После завтрака Максим позвал в кабинет. В этот раз я уже в волнении, но без страха, садилась в предложенное кресло.

– Валлия я хотел бы...

– Можно просто Лия, – произнесла я, – Извини, что перебила.

– Лия, я хотел бы попросить тебя рассказать подробно о себе. Это не из праздного любопытства, дело в том, что тебе придётся какое-то время пожить здесь. Сколько – сказать не могу, всё будет зависеть, как быстро найдём артефакт. А может тебе понравится в стае, и ты сама примешь решение остаться.

– С чего начать? Я имею ввиду – что ты хотел бы узнать?

– Начни с детства. Я должен признаться, что некоторую информацию о тебе мне предоставили, это было необходимо, но сама понимаешь – это всего лишь перечисление дат и твоих географических перемещений. Добавлю лишь, что всё сказанное тобой, останется здесь же.

Что ж, то, что на меня будет некое досье – ожидала. Было бы интересно взглянуть на него. И я начала своё повествование:

– Родилась в стае Серебряных, мне было чуть больше четырёх лет, когда я с мамой покинула стаю.

– Причина?

– Не знаю, – пожала плечами, – мама мне об этом не рассказывала. Мы с ней очень часто переезжали, потому что прятались от отца.

– Поясни, – голос его был сух и бесцветен.

Я отвернулась и посмотрела сквозь закрытую стеклянную дверь, на деревья за террасой:

– Он издевался над мамой, – взглянула на Максима, наблюдая за его реакцией на сказанные мною слова, но он лишь спокойно на меня смотрел.

Отвернувшись, продолжила:

– Каждый приезд отца для меня был кошмаром. В детстве мама закрывала меня в комнате или на кухне, став постарше я убежала на улицу. Не важно, было лето или зима, я бродила под дождём или снегом, грелась в подъездах, но часов пять домой не возвращалась. Когда приходила, отца уже не было, а мама, она... Я не хочу это рассказывать.

– Поэтому вы часто переезжали?

Поморщившись, кивнула:

– Да, мама в срочном порядке собирала документы, вещи, и мы уезжали. Правда он всё равно находил нас, и всё повторялось сначала. Окончив школу, год прожила с мамой, работала продавцом. Потом мама сказала, что нам опять надо уезжать и оставаться опасно. Только в этот раз мы разделились. Она настояла на этом. Я уехала в Петрозаводск, мама не сказала куда. Она периодически звонила мне с разных номеров и один раз приехала на неделю. Больше я её не видела.

Сглотнула подступивший комок в горле и прикусила изнутри щёку, чтобы не расплакаться.

– Устроилась на работу в офис мебельной фирмы, но понимала, что надо учиться. Поступила в медицинский колледж сразу на два отделения: сестринское и лабораторного техника, перешла на заочное, осталась защита. Потом приехали Владислав и ещё какие-то оборотни, имён не помню и вот я здесь, – закончив, посмотрела на Максима – лицо сосредоточенное, ещё чуть-чуть и нахмурится.

– А почему не закончила училище?

Я отвела взгляд, уставилась в пол. Вот как ему сказать, что мама пересылала мне деньги, но небольшие суммы. Этих денег и моей мизерной зарплаты едва хватало на питание, одежду и учебу в заведении, где только, наверное, уборщица взяток не берёт. А уж на защиту я планировала, работая, собирать год. Пожав опять плечами, сказала как можно более нейтральным тоном:

– Собирала деньги. У нас же дипломы не только за знания дают.

– Лия, в прошлую нашу беседу, я просил вспомнить тебя хоть какие-нибудь детали о нахождении артефакта.

– Есть ли возможность взглянуть, как он выглядит? Может какая-нибудь фотография, рисунок?

Максим кивнул, встал и прошёл к одному из шкафов, достал с полки большой фотоальбом и, перелистав несколько страниц, передал мне. Со старинной фотографии на меня смотрела привлекательная женщина, и на груди у неё висел кулон на цепочке. Маленький камешек в оправе.

– Прости, но здесь плохо видно. Каких он размеров и что за камень?

– Камень – янтарь, с фалангу женского мизинца, в золотой оправе.

– А женщина, кто она?

– Твоя бабка. Если хочешь, можешь взять фотоальбом. Посмотришь, потом вернёшь.

– Нет уж, – я закрыла и протянула альбом обратно.

Максим медленно забрал его, потом пристально на меня посмотрел.

– Что? Осуждаешь? – не выдержала его взгляда.

– Нет, не осуждаю. Пытаюсь понять.

Отвернувшись, откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. Он поставил фотоальбом на место и вернулся в кресло.

– Я клянусь, что увидела артефакт Янтарных только сейчас. Поклясться, что никогда не слышала о нём, не могу, так как может что-то упустила или забыла. Но честно, если вспомню хоть что-то, обязательно скажу.

– Что ж, – вздохнул он, – мы хотя бы поняли друг друга.

– Максим, я хотела бы чем-нибудь быть полезной, пока, – намеренно акцентировала слово, – буду жить здесь. Я занималась делопроизводством, продавцом могу работать, опять-таки хоть и неоконченное, но медицинское образование.

– Ты хочешь работать здесь? – он удивлённо приподнял брови.

– Да, если конечно есть такая возможность, – а про себя подумала, что уже чувствую себя содержанкой и чувство это весьма противное.

Максим побарабанил пальцами по столешнице, задумчиво посмотрел на меня и сказал:

– У меня сейчас немного свободного времени, пройдемся к Марте – это наш лекарь и она также чувствует энергетические потоки обратной. Так что с вероятностью девяносто процентов поможет определиться с работой в стае.

– Она у вас здесь, что-то вроде предсказателя-психолога, врача и отдела кадров? Всё в одном флаконе?

Он усмехнулся:

– Поверь, в том флаконе столько намешано, что иногда сам удивляюсь и даже побаиваюсь.

Пошли, сама увидишь и поймёшь.

Спустя пять минут мы уже сворачивали от дома на боковую аллею, которую я даже не заметила, когда осматривала дом. Непродолжительное время шли молча, но когда показались дома, он вдруг остановился. Я по инерции сделала пару шагов и удивлённо обернулась:

– Что-то случилось?

– Валлия, я вынужден задать, возможно, личный для тебя вопрос, но хотел бы получить на него ответ, – Максим посмотрел мне прямо в глаза и мне стоило больших усилий не отвести взгляд, потому что чувствовала, что он пытается как-то воздействовать на меня, подавить. Минута... и что-то во взгляде его изменилось, он отвернулся, а я чуть не рухнула от того, что задрожали колени.

– Что ты хотел спросить, – голос всё-таки выдал меня хрипом. Максим тут же повернулся и сцепил наши взгляды, опять давление, но в этот раз у меня начала проявляться злость, стараясь не выдать свои чувства, спросила:

– Может, задашь уже всё-таки свой вопрос, альфа, а не будешь меня прижимать своей силой к земле? – он усмехнулся:

– Сначала я думал, что ты пьёшь отвар или настой. Я, честно говоря, мало разбираюсь в этих вещах, но теперь... Валлия ты носишь артефакт?

При этих словах я насторожилась:

– С чего ты взял?

– Для оборотня имеющего более чуткое обоняние это будет очевидно.

– Обоняние? Я не понимаю.

– Это скорее всего побочное действие твоего артефакта, но, если выразиться тактичнее...

– Скажи как есть, – я напряжённо на него посмотрела, – Пожалуйста.

Максим вздохнул, посмотрел в сторону, но тут же повернулся и, глядя в глаза произнёс:

– Лия от тебя исходит неприятный запах.

Я ошарашена на него посмотрела:

– В смысле? Я... от меня воняет?

– М-м-м... да. Повторюсь, изначально я думал, что это связано с приёмом какого-то лекарства, настойки или что там бывает у лекарей, но проверяя твою реакцию на воздействие моей силы убедился, что такой защитный эффект может дать только артефакт. Если ты будешь общаться с оборотнями, то необходимо решить данную проблему. Теперь ответь на вопрос – какая функция у артефакта?

С минуту стояла, отведя взгляд, и переваривала информацию. Она меня шокировала – услышать, что от тебя воняет, это было неприятно, хотя кого я обманываю? Это был кошмар! Не поворачивая головы, стыдно было ужасно, произнесла:

– Защита. Он каким-то образом то ли скрывает, то ли искажает мою ауру. Точнее сказать не могу.

– Сейчас на территории стаи ты в безопасности, здесь можешь не носить его.

Покачала головой, а взгляд поднять не смогла:

– Я пока не могу. Не знаю, как это объяснить, может просто не готова ещё. Нет ощущения безопасности что ли, – помолчав, спросила, – И что мне теперь нельзя будет здесь ни с кем общаться? Может, есть какая-нибудь работа, где не требуется общение?

– Давай всё-таки дойдём до Марты. Попробуем решить твою проблему, – развернувшись, он двинулся дальше, я же поплелась за ним следом.

Шли мимо одно и двухэтажных домов с низенькими заборчиками, которые не скрывали аккуратные дворики, а скорее разграничивали территорию.

– Лия, быстрее, у меня мало времени.

Вздыхнув, ускорила и, примериваясь к его шагу, поинтересовалась:

– Ты сказал, что воздействовал на меня силой, а как ты это делаешь?

Максим, заметив, что я уже фактически бегу, замедлился:

– Лия, такое никогда не спрашивают, уровень, сила и степень владения даром – это очень индивидуально и информация очень личного характера.

– Оу, извини – я не знала.

– Могу сказать, что воздействовал я не сильно, но для многих и этот поток было бы не просто выдержать. Честно говоря, мне любопытно взглянуть на твой артефакт, – заметив, что я нахмурилась, продолжил: – Но владение артефактом, это тоже личная информация, поэтому старайся о нём не рассказывать никому, а уж о свойствах тем более.

– А ты вынудил меня ответить тебе, получается ты нетактичный и наглый оборотень, – я насупилась.

– Да-а, я такой, – Максим довольно усмехнулся, – Но в данном случае, меня интересовало – есть ли угроза для кого-нибудь в стае. Всего лишь это. Мы пришли.

Он зашёл во дворик последнего на улице, одноэтажного домика. Не доходя до крыльца, крикнул, от чего я подскочила: «Марта!» – и отойдя, присел на скамейку, рядом с крыльцом.

– Сейчас выйдет, – сказал спокойно.

Я кивнула и стала под дерево напротив скамейки, присесть рядом с Максимом не решилась. Ожидание было не долгим. Через пару минут дверь дома резко распахнулась, явив нам нечто. Женщина, высокая женщина, была в гневе! Глаза сверкали, руки упёрты в бока! Но не это было самое главное для меня в её появлении, а то, что она была рыжая. Нет! Она была огненно-рыжая! Волосы крупными завитками торчали во все стороны, рыжие брови хмурились:

– Ну и чего ты горланишь? – воскликнула она, спускаясь и уже тише: – Нет чтоб позвонить: але Мартушка, ты дома? – дома, – так приду, чай будем пить, соскучился, нет же, орёт!

– Марта, ну извини, – со смехом прервал он её, – Я спешу, а нам нужна помощь, – и посмотрел на меня. Марта обернулась и проехала по мне цепким взглядом.

– Знакомся, это Валлия, моя родственница.

– Ага, как же, – она махнула рукой в его сторону, – Кому другому можешь врать, но не мне. Прячешь?

– Да, – не стал он скрывать.

Марта отвела, наконец, от меня свой изучающий взгляд и повернулась к Максиму:

– Ну и чего сидишь, кого ждёшь? Дел полно, а он сидит тут. – Максим попытался что-то сказать, но она не дала, замахав на него руками.

Смотрелось со стороны очень забавно. Только мне не смешно, а страшновато оставаться наедине с этим огненным танком в платье.

– Иди, иди, я сама пообщаюсь с девочкой. И выясню что надо, и помогу, и подскажу, – с этими словами она буквально вытолкала Максима со двора, тот посмеиваясь, спросил:

– Ну, ты хоть позвонишь, когда закончишь пытать Лию?

Она злобно зыркнула на него:

– А ты мне не пугай девочку, это когда я кого пытала? – Максим лишь рассмеялся и со словами: «обязательно позвони», ушёл. Я же готова была дать дёру, пока от меня отвлеклись, но не успела.

– Ну, давай знакомиться! Марта, на «ты» и по имени, – её глаза смеялись, видимо выглядела я жалко.

– Валлия.

– Эгм, Лия, – она, прищутив глаз, ещё раз осмотрела меня с макушки до кончиков запыленных туфель-лодочек, – пойдём в дом, там и прохладненько и уютненько, давай, давай, – и, подхватив меня под локоток, придала ускорение.

В доме действительно было уютно. За небольшим коридором – большая просторная комната с диваном, креслами, картины на стенах, большой телевизор. Вроде мебели немного, но разные мелочи придают уют.

– Сейчас, постой-ка здесь, – оставила меня посреди комнаты и тут же принесла из другой комнаты неожиданно высокий стул с высокой спинкой, на которой был какой-то странный валик.

Поставив его около не зашторенного окна, указала на него: «Присаживайся». Я влезла на стул без вопросов – опасалась за своё здоровье, мало ли. Марта опять удалилась, открыв уже другую дверь. Приятно запахло травами, послышался звон стекла, ругань и, наконец, она с довольным видом подошла ко мне с рюмочкой, протянула её мне: «Пей». Настороженно принялась к содержимому – грамм пятьдесят зеленоватой жидкости с пряным запахом трав:

– Что это?

Марта, не переставая хитро улыбаться, повторила: «Пей». Опасливо покосилась на неё. Она же заметив, оскалилась ещё больше, и я, под её внимательным взглядом, выпила одним глотком содержимое рюмки.

Марта довольно на меня посмотрела и поставила посуду на столик у окна.

– Та-а-к, теперь ещё уберём эту гадость, – с этими словами она начала вытаскивать шпильки из моих волос. Я запротестовала, но она бросила на меня хмурый взгляд: – Вот ответь мне девонька, что за уродство ты на голове соорудила? Это ж каким извергом надо быть, чтоб такую красоту закручивать и прятать? – с этими словами она вытащила шпильки и волосы каскадом упали за спинку стула.

Обхватив мою голову, она неожиданно мягко уложила её на мягкий валик. Ага, теперь понятно для чего он.

– Нет, ну посмотри какая прелесть, – говорила она, пропуская пряди между пальцев, – А ты глаза закрой и посиди тихонечко, расслабься.

Я послушно закрыла глаза. Марта принялась расчёсывать волосы.

– Ну, что чувствуешь? – в её голосе была улыбка.

– Приятно... и расслабление, – помолчав немного, ответила я и чуть не начала мурлыкать, так как мне делали мягкий массаж головы, от которого я словно погрузилась в транс.

– Люшшка, расскажи мне: где ты родилась, кто твои родители?

И что самое интересное, у меня не было желания что-то скрывать от неё, не было страха разоблачения. Страх как чувства вообще не было, была лишь твёрдая уверенность, что так нужно, она не предаст. Самым правильным будет – открыться этой женщине. Даже мысли не возникло, что я знакома с ней минут двадцать.

И я начала рассказывать: сухо, безэмоционально, словно читая на бумаге текст.

О себе, маме и отце, о нашей жизни в скитаниях и первом пробуждении волчицы, о том – где училась и работала. Временами я забывала, что хотела сказать, но наводящие вопросы напоминали и я продолжала.

Сколько я так просидела, не знаю. В какой-то момент поняла, что сижу в тишине. Открыла глаза и оглянулась.

Марта устало сидела в кресле. Заметив, что я на неё смотрю, подошла ко мне: «Ну, вставай». Поддержала меня когда я слегка покачнулась, встав на ноги.

– Пошли чаю попьём. Рядом Софьюшка живёт, так она хозяйюшка знатная. Постоянно пироги её мальчишка приносит. – Марта, поддерживая меня, провела на кухню и усадила за стол. Поставила на плиту чайник, на стол поставила чашки и те самые пироги, печенья, конфеты достала.

Я машинально следила за ней, чувствуя, как странное помутнение потихоньку ослабевает. Очнувшись, уставилась в кружку с чаем. Поморгав, сделала глоток – вкусно. Вкусно и сладко. Подняла глаза, напротив сидит Марта – тоже обхватила руками чашку и смотрит в неё. Казалось, что из неё выкачали все силы: чётко проявилась паутинка морщинок вокруг глаз, носогубные складки стали глубже, спина сгорблена и даже её огненно-рыжие кудри уныло поникли и тяжело свесились. Марта измученно посмотрела на меня:

– Ты пей чай, пей. Там травки полезные, сил придают, сознание проясняют.

Я молча послушно сделала глоток, наговорила уже.

– В общем так. Всё что нужно у Максима сама спрошу, и расскажу, – заметив, что собираюсь перебить её, строго посмотрела, заставив промолчать. – Ничего из того, что ему не нужно знать – не скажу, не переживай. Работать у меня будешь, – я отстранённо на неё посмотрела, она усмехнулась: – Завтра с утра и начнёшь. Во сколько вы там завтракаете?

– В девять завтрак, – голос, словно не мой.

– Ох ты ж, посмотри на них! Бояре – господа! – она всплеснула руками: – Не знаю когда там они, начинают работать, а ты у меня уже чтоб в девять была. – Я кивнула, показав, что поняла. – Что из одежды у тебя есть, в чём ко мне ходить будешь?

– Я особо много не брала, – взгляд на Марту не поднимала, – юбки, две, чуть ниже колена. Двое брюк – чёрных, три блузки, кофта, куртка. Я не знала, что задержусь здесь.

– Нет, из этого ничего не подойдёт, мне тут страшень такая не нужна! И на слова мои не обижайся! – хотя при моём состоянии я даже и не подумала об обиде, – Мне нужна такая помощница, чтобы глядя на неё, я не вздрагивала. А сейчас на тебя без слёз не взглянешь. Пойди, я в зале где-то телефон оставила, принеси, а то силы на тебя потратила, тяжело мне сейчас.

Молча встав, принесла ей телефон. Между прочим крутой какой-то, явно из последних моделей. Хм, неожиданно...

Марта набрала номер и уже более бодрым голосом заговорила: «Але, Катенька? Девочка, здравствуй, а ты где сейчас? Ой, как хорошо! Прямо замечательно! Катюша, зайди ко мне – работа для тебя есть».

Отложив телефон, уже мне:

– При Катюше вопросов никаких не задавай, не возражай, а пока поставь-ка ещё чайник. И, Лея, улыбайся. Тебе сейчас тяжело, понимаю, но нам лишние вопросы ни чему.

Молча, не возражая, я поставила чайник. А смысл возражать, если не знаешь: чего от тебя хотят и по каким они здесь порядкам живут. Состояние было какое-то заторможенное, эмоции свернулись комочком где-то в глубине души.

Рассказав Марте о своей жизни, я словно опустошилась. Хотелось забиться куда-нибудь в тихий уголок и обдумать случившееся. Из задумчивости вывел вопрос:

– Лея, а где ты артефакт носишь?

– Я вытащила крестик из-за ворота блузки, продемонстрировав его.

– Надо его спрятать, сними его и положи за ткань бюстгальтера, так и так при теле будет и не вызовет ненужных вопросов.

Молча, не задумываясь, выполнила сказанное. Тишина опять обступила нас, и лишь закипающий чайник сердито попыхивал над огнём. Когда разливала чай, Марта встрепенулась, повела головой, принохиваясь и со словами: «Вот и Катюшенька пришла», – направилась из кухни. Уже на пороге, обернувшись, спросила:

– Тебе какой цвет нравится?

– Зелёный и синий, – ответила не задумываясь.

Кивнув, она вышла. Я поставила на стол ещё одну чашку, налила чай. В это время в комнате, рядом с кухней раздались голоса и меня позвали.

– Катюша, вот познакомься, помощница моя – Лююшка.

Я кивнула:

– Приятно познакомиться.

Катюша, «девочка», как называла её Марта, была женщиной лет сорока. Тёмно-русые волосы, заплетённые в косу, приятное лицо.

Она попросила меня раздеться, чтобы снять мерки и я молча, с улыбкой, наверное, похожей больше на оскал, разделась до нижнего белья. Обмеряв меня вдоль и поперёк портновским метром, Катерина спросила, заглядывая в глаза:

– Умаялись небось сегодня? Вид у вас дюже уставший.

Я натянуто улыбнулась:

– Да, день выдался очень тяжёлый.

Одеваясь, уже не слышала беседующих женщин. Со мной происходило нечто странное: руки начали дрожать, на глазах грозилась вот-вот выступить слёзы... Обида, тоска, непонятная боль – наваливались, словно бетонная плита. Не понимая происходящего, я задышала чаще, стараясь сдержать чувства, заозиралась по сторонам, готовая убежать, спрятаться.

Марта, заметив моё состояние, быстро выпроводила Катерину и, приобняв меня за плечи, уткнула на диван. И у меня, словно прорвав плотину, хлынули слёзы... Сотрясаясь в рыданиях, я вспоминала всё рассказанное сегодня. В душе бились, сталкиваясь, мысли: «За что?»

Всю жизнь скрываться, прятаться, как улитка в раковину, от всех и даже от единственного родного человека. Вспомнились окружающие меня презрение, жалость в глазах, постоянные смешки не только за спиной, но и в лицо – всю жизнь они сопровождали меня.

Ярость, боль рвались из груди и я, откинув голову, закричала!.. Громко, надсадно рыдала и кричала, не чувствуя руки фактически чужой женщины. Марта удерживала меня, гладила, что-то шептала.

Выкрикнув всю боль, хотела отстраниться, но Марта привлекла меня обратно к себе. Уронив голову ей на плечо, я всё ещё шептала: «За что? Ненавижу! Ненавижу всех людей, они твари!» Вспомнив виновника всех моих бед – отца, яростно, икая и судорожно всхлипывая после уже отступившей истерики, шептала раз за разом: «Ненавижу!»

Сквозь пелену отчаяния, обиды и ярости слышался голос Марты:

– Хорошая, хорошая моя девочка. Покричи, покричи. Поплачь. Так нужно! Так будет легче, – и всё гладила меня по голове, удерживая и прижимая к себе.

Дыхание моё стало понемногу выравниваться. Подняв голову, убрала прилипшие к мокрому лицу волосы. Мелькнула мысль, что за всю жизнь, меня никто и никогда не утешал. Мама никогда так не прижимала к себе, не гладила по голове, приговаривая что-нибудь доброе. Я должна была сдерживать свои чувства и не жаловаться, училась решать все проблемы самостоятельно.

От этих мыслей слёзы опять потекли из глаз и меня опять притянули и приласкали. Постепенно поток слёз стал иссыхать и меня начала колотить нервная дрожь. Я отстранилась и обняла себя за плечи.

– Выпей, моя хорошая, сейчас тебе необходимо.

Марта сунула мне в руки стакан и я, не глядя, что там и не приюхиваясь, выпила одним махом. Марта мягко, но настойчиво уложила меня, убрав в сторону всё ещё распущенные волосы, присела рядом. Меня гладили по голове, рукам, что-то шептали... В какой-то момент глаза закрылись, и я провалилась в сон.

Марта посидела ещё некоторое время на краешке дивана, раскачиваясь с закрытыми глазами. Тяжело встала и, негромко что-то бормоча под нос, ушла.

В комнате стояла тишина, и лишь старинные часы негромко отмеряли ход времени. Постепенно опускались сумерки, тени удлинялись. На пороге показался мужчина. Недолго постоял, словно раздумывая о чём-то, но вот решился и подошёл к дивану.

Максим, а это был он, присел рядом и осторожно убрал с моего лица спутанные пряди волос. Рука задержалась и вот он, прихватив ещё одну прядь, пропустил её сквозь пальцы. Волосы чёрным, блестящим шёлком скользнули по мужской ладони и упали на подушку. Мужчина глубоко втянул воздух, словно пытался из запахов, витавших в комнате, вычленить один. Нахмурился, обвёл взглядом лицо, пробежался по спине и, протянув руку, поправил на мне покрывало.

Но я спала, ничего не зная о визитёре и не слыша его удаляющихся шагов.

Глава 6

Валлия

«Когда мне тяжёло, я всегда напоминаю себе о том, что если я сдамся – лучше не станет»

Майк Тайсон

Пробуждение было тяжёлым. Голова болела, горло першило, на душе паршиво и, честно говоря, мучила совесть перед Мартой. Было единственное желание – помыться! Отдраить мочалкой до красноты кожу, смыть липкий налёт всех, испытанных за день, эмоций. Комната погрузилась в вечерний сумрак, стояла тишина. С улицы доносился голос Марты, беседующей с кем-то. Кое-как заплела косу и вышла из дома.

На улице Марта разговаривала с какой-то женщиной, но заметив меня, быстро распрощавшись со знакомой, направилась ко мне:

– Лююшка, – она подошла, разглядывая моё лицо, заглядывая в глаза, – Ну как ты?

– Спасибо, нормально. Правда искупаться очень хочется, – просипела я, голос всё-таки сорвала. – Марта я хотела извиниться за истерику, очень неудобно получилось, – в глаза посмотреть ей не решилась. Она же усмехнулась как-то по-доброму:

– Хорошая моя ты девочка, да это же наоборот замечательно.

– Замечательно, что я всю одежду вам извазюкала в слезах, да соплях?

– Ну, во-первых, – она обняла меня за плечи и повела медленно по улице: – одежду твою. Я ж говорила – по имени и на «ты», ну а во-вторых: тебе просто необходимо было выплеснуть всю эту гадость. Выплакаться. Поверь, долго бы ты не продержалась, так зачем кому-то знать о наших заботах и проблемах, так ведь? – я кивнула. Незаметно для себя внутренне успокаиваясь.

– Насчёт запаха твоего, я попробую что-нибудь придумать. А завтра, чтоб как штык в девять утра у меня была.

Ещё один кивок, сил хватило натянуто улыбнуться, и я поплелась по аллее, спиной ощущая взгляд.

Дотелепавшись до дома, незамеченной никем мышкой проскочила по террасе, облегчённо выдохнув, вошла в свою комнату и сразу устремилась в душ. Раскрасневшаяся от горячей воды, с мыслями о том, что сейчас растянусь на кровати, нырнула в свою мягонькую, удобную ночнушку, но стоило открыть дверь ванной, как меня смял и чуть не задушил ураган по имени – Алина. С трудом выпутавшись из объятий, спросила:

– Ты когда вернулась?

– После обеда. Макс сказал, что ты у Марты, но строго-настрого запретил туда идти.

Я была ей рада, но сейчас совершенно не хотелось кого-либо видеть.

– Алин, ты извини, но я сейчас чувствую себя неважно, – я подошла к кровати и улеглась, отвернувшись от неё, – Пожалуйста, не обижайся, но мне хочется побыть одной.

Алина вопреки моим ожиданиям присела на кровать рядом, убрала полотенце с волос.

– Знаешь, меня тоже Марта читала, и я знаю, как ты сейчас себя чувствуешь. Хотя я удивлена, честно. Я-то сама тогда дня три то плакала, то сердилась на весь белый свет.

Не поворачиваясь к ней, я спросила:

– Давно это было?

– Два года назад. Я была закрытым, обиженным на весь мир, злобным ёжиком.

Повернувшись, удивлённо на неё взглянула. И эта девчонка, с открытой душой и смешинками в глазах – злобным ёжиком? Алина усмехнулась:

– Что не веришь? – она грустно улыбнулась и тихо продолжила: – Мои родители не были парой. Мама отсюда, а отец из стаи Аметриновых. Стая та, не такая большая как наша. Отец всё ждал, искал свою пару, но когда ему стукнуло семьдесят шесть, понял, что может такими темпами и без потомства остаться. Маме было шестьдесят, когда родился Максим, жили они в стае отца. Я не знаю почему как всё началось, но в общем, она начала гулять, – она горько усмехнулась, – Это даже мягко сказано, если честно она таскалась, как последняя шлюха.

– А отец?

– Отец? – Алина пожала плечами, – Ему вообще всё равно было. Я никогда не понимала его, да наверное, никто не понимал. Любой другой мужик уже давно прибил бы жену за такое, а он нет. Всё у него подчинено своему ритму жизни, своим понятиям. В общем, много я не знаю, но после моего рождения, мать сильно гулять начала, а едва мне исполнилось два года, Максим устроил родителям грандиозный скандал и уехал. Я его с тех пор не видела до 16 лет.

– Алина, – я села рядом и взяла её за руку, даже не зная, что сказать. Она грустно улыбнулась и опять опустила взгляд.

– Пока была маленькой, вроде всё нормально было, не понимала же ничего. Только со мной почему-то никто не дружил. Повзрослев, поняла, и жить тошно было. У меня не то что друзей не было, даже знакомые, соседские дети со мной не общались. Мать стала уезжать. Сначала пропадала дня по три, потом всё дольше. Я помню – когда она приезжала, то отец на это время в лес уходил жить. Я даже не знаю: что такое материнская ласка, объятия. В школе, ... ты даже не представляешь, как я ненавидела ходить в школу! Там каждый, наверное, считал своим долгом меня обзывать, сделать гадость. Я просила отца меня куда-нибудь отправить, только бы подальше. А он гладил меня по голове со словами: «всё наладится». Представляешь, – она вскинула на меня мокрые от слёз глаза, – Наладится! Я жить не хотела! Одно спасение было – когда матери не было, а отец уходил в лес, он же охотник, то меня оставляли с двоюродной бабкой. У неё, правда, своих внуков четверо, но она единственная, кто относился ко мне нормально. Я даже мечтала – поскорее бы отец уехал, и меня отправили к ней. Мне было девять, когда отец сказал, что мама умерла. А я даже не расстроилась, даже какая-то тихая радость была, что больше никогда не увижу её. Потом умерла та бабка, меня не с кем оставлять было, и отец отправил меня в семью своего брата. Они в принципе не плохие. У них своих двое мальчишек и относились ко мне по доброму, жалели меня. Это я, уже повзрослев, поняла. Отец раз в два, три месяца приезжал. Рассказывал, что звонил Максим и передавал мне привет. А я даже не желала слышать о нём – единственный родной человек, который мог бы избавить меня от всех этих ужасов, бросил меня. Ну конечно, зачем ему нужна была сестра-соплячка. У дядьки с тёткой я прожила чуть больше четырёх лет и, наконец, приехал Максим забрал меня. Я от него шарахалась, как чёрт от ладана, ну а что? Ему 36 лет – взрослый дядька и чего-то от меня хочет. Чуть обнимет – я в истерике, погладит по голове – меня колотит. Он уже альфой стал, стаю надо было поднимать, сплотить и его очень часто не бывало дома, а для меня только в радость это. Я уже потом узнала, что он, когда меня забрал и увидел, какой я стала, отца чуть не убил. Оказывается, он часто звонил и спрашивал обо мне, но отец ему ничего не рассказывал, может, не считал важным, а может для него моя жизнь действительно не имеет значения. Максим сих пор с отцом не разговаривает. И вот, наконец, в стаю вернулась Марта. После того как я прошла эту процедуру, чуть с ума не сошла. Марта долго со мной занималась, можно сказать возвращала меня к нормальному общению с окружающими. Поэтому, я понимаю, что ты можешь сейчас чувствовать.

Я уже сидела рядом с Алиной, держа её за руку.

– А как же окружающие, неужели никто ничего не мог сделать?

Она покачала головой:

– Со стороны ведь ничего плохого не происходило – ну мать шлюха, но меня ведь никто не бил. Отец часто уезжает, так и я одна не оставалась, то с матерью, то с бабушкой. А что

до моральных терзаний... мне же не с кем было делиться. Я ни в коем случае не жалуясь! Просто если вдруг тебе кто-нибудь скажет что-то нехорошее про меня и брата, я хочу – чтобы ты знала правду.

Я обняла её за плечи:

– Что за нелепость! Да какая мне разница кто и что будет говорить? Обо мне знаешь ли тоже не поэмы слагали и я знаю каково это – постоянно слышать за спиной гадкие шутки и сплетни. – Чувствуя, что она сейчас задаст вопрос обо мне, переменяла тему: – А Марта? Ты сказала: она вернулась, а где она была?

– У Марты две дочери и она давно ещё уехала из стаи. Мне кажется из-за твоего дядьки – Николаса. Он же не мог свой член в штанах удержать, а Марта, она же с чем не согласна – в лоб и скажет, будь перед ней обычный оборотень или из золотых. Жена Николаса, насколько я знаю – была очень доброй, покладистой женщиной, слово против ему не могла сказать. Он в принципе неплохой альфа был, стая не сказать, чтоб в достатке жила, но и не бедствовала.

– Подожди, – я отстранилась, – мой дядька был альфой, потом произошло нападение стаи Цитриновых, но они проиграли, так? – Алина кивнула:

– Да, и были уничтожены альфа Цетриновый и его сын.

– Алин, получается, Максим стал Альфой потому, что он сильнее, чем Алекс?

– Не-е-т, Максим временный альфа, его Золотые назначили, пока Алекс в силу не войдёт, – она протараторила всё это, потом ойкнула и расширившимися глазами посмотрела на меня: – Ты ведь не проболтаешься?

Я тихонько засмеялась:

– Не проболтаюсь. Только объясни мне про временного альфу, и эта тайна умрёт вместе со мной, – я не удержалась и поддела её.

– Ну-у... вообще я это случайно узнала, – протянула она, – И никто не знает, что я знаю. Максим приехал перед схваткой стай, буквально за пару дней. Потом уже, он, как действительно сильный оборотень, руководил объединением и сообщил Золотым о произошедшем.

– Золотые – это вообще кто? Тоже стая?

– Да, потом объясню. От золотых приехал инспектор. Я уже потом несколько раз слышала от оборотней, что раз сам инспектирующий пожаловал сюда и назначил Максимильяна альфой, значит, сам Создатель вмешался. Ну а иначе – какой интерес у Злотых к нашей стае? На самом деле альфой должен был стать Алекс, как истинный наследник крови Янтарных, только об этом никто не знает. Всем в стае было объявлено, что в течение нескольких лет власть в стае не поменяется, и никто из сильных альфа оборотней не имеет права кидать вызов Максиму. Только никто не знает, что альфой стаи в любом случае станет Алекс. Дело только во времени, пока он молоди не вошёл в силу, временно назначен Максим и только он решает, когда передавать власть Алексу. Вот такие дела.

– Да уж, дела. А кто всё-таки Золотые?

– Ах, да, клан Золотых. Вообще над всеми оборотнями стоят два клана: Золотые – их стая размещается в Канаде и Бриллиантовые – живут на севере Индии. Клан Золотых, они, грубо говоря – политики. Решают все вопросы между людьми и оборотнями. Экономика, разделы территорий, дипломатия, они много чем занимаются. А клан Бриллиантовых – занимается религией. Все источники силы оборотней под их контролем. Вот скажи, – она посмотрела на меня, прищуриив глаза, – на какой планете ты жила, если не знаешь таких банальных вещей? Это ж в классе третьем, наверное, преподают.

– Алин, я не могу тебе рассказать. – Заметив, как в её глазах гаснет, только установившееся между нами, доверие, поспешно добавила: – Я тебе обязательно всё-всё расскажу, но не сейчас. Я не хочу подвергать тебя опасности. Могу сказать только, что я училась в школе вместе с людьми и плохо знаю...

Тут раздался стук в дверь, и так как я была уже в ночнушке, Алинка вскочив, открыла дверь. Выслушав одну из девушек помощниц, обернулась ко мне: «Я сейчас приду, куда не уходи» и выскочила из комнаты. Угу, в ночнушке, с мокрыми волосами пойду гулять, юмористка блин.

Правда отсутствовала она буквально минут пять, и вернулась с платьем.

– Это что? – я удивлённо покосилась на неё.

– М-м-м... явно не скафандр.

– Алин, я серьёзно. Что за платье?

– Да тебе принесли, догадливая ты моя.

– Кто принёс? – я помрачнела и скрестила руки на груди. Не хватало еще, чтобы мне, как нищенке, что-то с чужого плеча несли.

– Бли-и-и-н, Лия! Ты у Марты была? – я кивнула. – С тебя мерки снимали?

И тут я вспомнила о Катерине, хлопнула себя по лбу:

– Ну да, забыла. Сегодня что-то у меня день сумасшедший был и из головы вылетело. Ну а платье-то откуда? У меня пока денег нет, ещё не заработала.

– Его принес сын Катерины. Марта просто ненавидит, когда женщины ходят в брюках, для неё есть только платье, сарафан летом и, в крайнем случае, юбка. Так что – это твоя рабочая форма. Ну, ты посмотри, какая прелесть, а?

Платье было действительно хорошенькое: длиной до колена, нежно-синего цвета, по подолу и рукавам тёмно-синяя окантовка. Ничего лишнего, просто и, как говорится, со вкусом.

– Тебе очень пойдёт, – Алинка зевнула. – Ну ладно, пойду я. Кстати волосы.

– Что волосы? – не поняла я.

– Волосы не закручивай в свою фигулину. К Марте пойдёшь либо в хвост собери, либо косу заплети – один фиг заставит. Всё, я спать, – и вышла из комнаты.

Я осмотрела ещё раз платье, на самом деле оно мне очень-очень понравилось. Убрала его в гардеробную, легла, а вот как уснула, уже не помнила, сознание, словно выключилось.

Глава 7

Валлия

*«Мужчины, вы думаете, женщины любят красавцев или героев?
Нет, они любят тех, кто ими занимается!»*

А.Ахматова

Стоя на садовой дорожке под сенью деревьев, я бросала тревожные взгляды на стоящих поодаль Марту и Максима. Чувствовала себя крайне неудобно и чего уж скрывать – было стыдно перед Максимом. А ведь день так хорошо начинался...

Проснулась я намного раньше планируемого, впрочем, этого следовало ожидать после вчерашних событий. Тревожило ещё то, что Марта вчера не сказала, чем же я буду заниматься. Помощница – весьма расплывчатое понятие.

Впрочем, долго я не собиралась, урчащий желудок подгонял и вытеснил терзания из головы, ведь вчера из приёмов пищи был только завтрак. Пробежала на кухню, собираясь сделать себе пару бутербродов.

Но, не тут-то было. Когда Мира увидела меня, заставила покрутиться, искренне заверив, что выгляжу прекрасно. Усадила за стол, накормила и вручила в руки ещё горячую, потрясающую булку с ягодной начинкой.

Встретив меня Марта, как и Мира, одобрительно осмотрела.

– Ну вот, красивая молодая женщина, – сказала она удовлетворённо, – как тебе платье?

– Прекрасное, честно. И ткань тонкая и приятная. Твоя знакомая – мастерица, – я улыбнулась.

– Отлично, пошли в дом – я тебе настоечку дам.

Она махнула рукой в приглашающем жесте, не переставая говорить:

– Только, Лия, это эксперимент, поэтому можешь отказаться. Я не могу сказать точно, поможет или нет, да и побочные действия могут быть. Ну, ты как, согласна? – Марта взяла со стола маленький тёмный бутылёк и вопросительно на меня взглянула.

– А что за настойка? Замаскировать мой запах? – она кивнула. Я помолчала, размышляя, – а побочные действия какие?

– Головная боль, тошнота, головокружения и так далее – стандартный набор. Но, – она хмыкнула, – это ж эксперимент, так что всех нюансов я учесть не могу. Мы обязательно будем следить за твоим самочувствием. Решай.

Я, нахмурившись, посмотрела на маленький пузырьёк и протянула за ним руку.

– Выбор-то у меня не большой. Так ведь? – я невесело улыбнулась.

– Выбор есть всегда, девочка. Если ты не хочешь рисковать, то временно будем искать тебе занятие исключая контакты с другими оборотнями. Подумав, можно найти другое решение проблемы, в крайнем случае, посоветоваться со старейшинами, но это опять-таки значит посвятить в твою тайну дополнительный круг лиц.

Я качнула головой, так малодушничать я не собиралась. Улыбнулась:

– Марта, ты же лекарь, вот если что и будешь меня спасать. Ну, и как употреблять мой личный аромато-истребитель?

– Молодец, девочка! – она одобрительно сжала мою ладонь и направилась на кухню. Набрала воду в стакан и протянула мне, – Три капли на стакан воды, обязательно после еды.

Я, капнув в воду изумрудно-зелёные капли настойки, выпила:

– Совершенно безвкусно, только чуть освежающий, как будто ментоловый холодок на языке.

– Ну, вот и хорошо, теперь если почувствуешь какое-либо отклонение от нормы самочувствия или восприятия, хоть малейшее, говори! Это очень важно! Так, а теперь пошли, покажу тебе мой травиарий.

За домом простирался сад: деревья плодовые и обычные росли в хаотичном порядке, чуть дальше были строения, левее две огромные теплицы и дорожки, которые кривыми лучиками разбегались во все стороны. Я шла за Мартой, с удивлением осматривалась и слушала её:

– Здесь, каких только трав у меня нет, – в её голосе слышалась гордость, – иным травам нужен уход и чтоб сорняков рядом не было, а некоторые наоборот – не могут без соседей, им нужны и деревья рядом и грибочки могут расти, их это только сильнее делает. Ну и конечно не только травы нужно чувствовать, но и землю, она ж тоже устаёт, и делиться нужно с ней энергией, помогать временами.

Дорожки петляли меж деревьев: яблони соседствовали с осиной, берёзами и кустами малины. Одурающе пахла отцветающая черёмуха, под которой стояла лавка.

– Марта, а как же поливать всё это разнообразие?

– Да зачем же? Тут в земле трубы магистральные проложены, ближе к лесу скважина есть, вот и работает автополив. Всё делается автоматически, но если засушливая или наоборот дождливая погода, да мало ли что может случиться, так в одной из теплиц пульт управления всей системой есть.

Я округлила глаза и обвела рукой:

– Это ж бешеных денег всё стоит, территория здесь огромная.

Марта с усмешкой посмотрела на мои глаза-блюдца и открывшийся рот:

– Так все вложения за 2 года практически окупились. Мы здесь выращиваем редкие травы, есть ну очень редкие и капризные, готовим из них настойки, крема, мази, лекарства. Всё это продаётся весьма недёшево и спрос хороший. Вся наша продукция адаптирована не только для оборотней, но и людей. Ещё на продажу подготавливаем семена, черенки.

Я удивлённо покачала головой, хотела задать возникший вопрос, но неожиданно услышала голос Максима:

– Доброе утро дамы, – судя по интонации, пожелание доброго утра было последнее, что он хотел сказать.

Мы обернулись и встретили злой взгляд.

– О! Максимушка! – Марта радостно улыбнулась. – И чего это ты с утра такой хмурый? Случилось чего?

Она подошла, заглядывая ему в глаза. Он же всё это время со злостью смотрел на меня.

– Да, случилась – одна безголовая волчица на мою голову, которая ускакала невесть куда, никого не предупредив. Валлия, и как это понимать?

Под его взглядом я ступевалась, хорошее настроение рассеялось как облачко в знойный день. Стало стыдно.

– Максим, ну чего ж ты так сильно сердисься? Ну, я ж тебе вчера по телефону сказала, что Лия будет работать у меня. – Марта попыталась продвинуться бочком и заслонить ему обзор на меня, но Максим придержал её рукой, не позволив продолжить хитрый манёвр.

– Да, Марта, я помню наш вчерашний разговор, – слышно было, как он сдерживает негодование. – Валлия, я жду твоего объяснения. Почему ты не поставила никого в известность куда направляешься? Или ты думаешь, что нет ничего важнее, как розыск твоей дражайшей персоны? Я думал, что ты сообразительная и осознаешь: при каких обстоятельствах ты здесь оказалась и что тебе грозит. Видимо я ошибался и мозгов в твоей голове не больше, чем у тупой курицы.

Я стояла, понуриив голову. Обидные слова резали, хлестали. Но понимала, что он полностью прав и что повела себя действительно, как недалёкая дурочка. Хотя я вчера говорила

Алине, что утром пойду к Марте и Мира знала, где я, но молчала – это мизерное оправдание в данном случае.

– Максимушка, ну всё, перестань рычать, – Марта взяла его под руку и они, отойдя в сторону, уселись на лавку.

– Ну как ты? – она наклонилась и заглянула ему в глаза.

Он усмехнулся:

– Злюсь, чертовски злюсь. Причём больше, наверное, на себя, чем на неё.

– Максим, что происходит? Ты же знал что она здесь, к чему этот показной выговор?

– Знал, да. Меня взбесил сам факт, понимаешь? Факт, что она сама настолько наплева- тельски относится к своей безопасности. Я не хочу в следующий раз бегать по стае и выяснять: куда она направилась. Марта, мне вот только этой головной боли не хватает.

– Максим, не надо, – она поморщилась, – Во-первых: ты знал где она, во-вторых: мог позвонить мне и спросить, так нет же примчался, глаза сверкают, силу еле сдерживаешь. Вот я и спрашиваю тебя – что происходит?

Мужчина медленно выдохнул воздух через зубы, прикрыл глаза на мгновение. Лия сто- яла на дорожке, опустив голову. Ну и что происходит? Хотел бы он сам знать. Синее платье прекрасно облегалo фигурку девушки, волосы в косе растрепались. Стоит, перекатываясь с носков на пятки, хочется подойти и то ли обнять, то ли отшлёпать. Тряхнул головой, нужно нормальное объяснение происходящему, прежде всего самому себе.

– Я поклялся защитить её, понимаешь?

Марта кивнула:

– А как волк реагирует на неё?

– Волк? – он удивлённо на неё посмотрел. А ведь сам не задумывался над этим вопро- сом. – Скорее как к объекту, который надо опекать. Что-то отдалённо напоминает чувства к Алине, но... Я не могу точнее сказать.

Оба ненадолго замолчали.

– Ладно, оставим это. Марта, позови Лию, хочу поговорить.

– Максим...

– Я просто хочу поговорить, – усмехнулся: – Не отлуплю же я её, в конце концов. Во всяком случае, пока.

Марта внимательно на него посмотрела и пошла по дорожке.

Вот так я и стояла под сенью деревьев, испытывая стыд. Бросая иногда взгляды на бесе- дующих, прокручивала в голове всё утро. И ведь даже мысли не возникло, что надо предупре- дить Максима.

– Лия, девочка, иди, поговори с Максимом, – Марта тронула меня за локоть, – Не бойся, вроде пар уже выпустил, иди, – она подтолкнула меня.

Я виновато на неё посмотрела и побрела вперёд, опустив глаза. На миг бросила взгляд на Максима и по его закипающему виду поняла, если бы он находился сзади, то пинка мне для ускорения не избежать. При этой мысли шаг ускорила, незачем ещё больше его раздражать.

– Валлия, – у-у-у... голос строгий, резкий и называет то как, – Я хочу услышать от тебя обещание, что перед выходом из дома, сообщаемь мне или Алексу – куда направляешься. Не обязательно искать нас и говорить лично, запиши номера и отправляй сообщение. Всё! Элементарно? По-моему да.

Взгляд не поднимала, стояла, виновато прикусив уголок губы, кивнула.

– В тот момент, когда ты пересекла границу стаи, ты оказалась под защитой. В конце концов, я лично дал обещание твоему отцу.

При упоминании об отце привычно поморщилась, словно лимон куснула. Макс это есте- ственно заметил:

– Что?

– Нет, ничего. Я понимаю.

– Лия, посмотри на меня, – тон требовательный, молча подняла голову, – Я помню, что ты мне рассказывала об отце, но, несмотря на это хочу, чтобы ты осознала для себя важную мысль – в последние минуты жизни, твой отец думал о тебе и твоей матери. Прими это. О вас, Лия!

Я отвернулась и, глядя вдаль, обронила:

– Ну да, знал что поддыхает, вот и решил в последние минуты перед встречей с Создателем хоть чуть-чуть исправить то, что наворотил в течение всей жизни.

– Я не буду с тобой спорить, просто подумай об этом, – он повёл носом принюхиваясь, усмехнулся. Я вопросительно на него посмотрела, он же протянул мне руку:

– Иди сюда, – я насторожилась и во избежание вообще спрятала свои руки за спину:

– Зачем? – спросила, уже ожидая гневной тирады на свои действия. Но, вопреки моим ожиданиям, Максим запрокинув голову, рассмеялся:

– Не бойся, не укушу, – протянул руку, уже улыбаясь.

С некоторым опасением, но всё-таки вложила свою ладонь в его. Потянув меня к себе, он опять рассмеялся.

– Ли-и-я, ты как ребёнок! Я просто не чувствую твоего запаха, хочу проверить.

После его слов, я уже смелее шагнула к нему, он же наклонившись, принюхивался, фактически уткнувшись носом в мою макушку. Мою руку Максим держал в своей. Я тоже не упустила случая и втянула воздух, чуть не зарывшись носом в распахнутый ворот.

Как же он приятно пахнет! Замерев наслаждалась, и пыталась понять – что же мне напоминает его запах. Казалось, что ещё секунда и я пойму. Мысль крутится, а вот ухватить её не могу. В тот момент я уже готова была качнуться к Максиму и уткнуться носом в ямочку на его шее, но моя рука освободилась.

Макс сделал шаг назад и с улыбкой посмотрел на меня. Чувствуя, как щёки заливают румянец, смущённо опустила голову. Вот действительно мозгов, как у курицы: уткнулась бы ему в шею, а дальше что? Целоваться бы полезла? Вот ду-у-ра! Мысли вихрем пронеслись в голове.

– Марта с тобой перестаралась, теперь твой запах полностью исчез.

– А это разве плохо? – настороженно посмотрела на него.

– Лия, мы оборотни, особенно самцы, ориентируемся по запаху. Поэтому отсутствие запаха вызовет массу вопросов – это ведь ненормально. Лия, что с тобой?

Я качнула головой:

– Всё нормально.

Максим приблизился и, ухватив меня за подбородок, поднял лицо. Увидев мои пылающие щёки, его брови удивлённо приподнялись.

– Скажи мне, пожалуйста, – он улыбнулся, – что в моих действиях или словах тебя так смутило?

Дернулась, освобождаясь от его руки, сделала шаг назад:

– Нет, это не из-за слов, – отвернулась, глядя в сторону. Вот не расскажешь же ему что успела надумать. – Я... Максим, я поняла и извиняюсь, что не предупредила тебя. Мне, правда, стыдно, что тебе пришлось искать меня и тратить своё время. Обещаю сообщать о своих перемещениях. Если это всё, то мне надо идти – Марта ждёт. У меня всё-таки первый рабочий день.

– Хорошо, иди. Марте скажи, чтоб подумала над отсутствием у тебя запаха.

Кивнув, быстрым шагом пошла по дорожке. Хорошо хоть смогла дать объяснение своему лицу кумачёвого цвета.

Марта проявила тактичность, не задавая вопросов, продолжила дальше знакомить меня со своими угодами. Но, честно говоря, запомнила я мало из того что она показывала, мыс-

лями то и дело возвращаясь к разговору с Максимом. Благо приблизилось время обеда, и я отправилась в «Красный» дом.

Как Алина сказала: «приём пищи пропускать нельзя! И даже если подышаешь, но доползти до столовой обязан!» Кстати, может поговорить с Максимом и договориться, что не буду в обязательном порядке посещать обед?

Обед прошёл тихо и мирно, потому как причина моих волнений, Максимилян – отсутствовал.

Вернулась к Марте я уже более собранная и не отвлекалась от осмотра. А посмотреть было на что: осматривали мы теплицы. Огромные царства южных трав и цветов.

В первой теплице воздух был ужасно влажный, и мокрые пряди неприятно липли к лицу, платье напиталось влагой и облепило тело. Сейчас здесь никого кроме нас не было и можно было спокойно, не скрывая ни от кого эмоций и восторженных вскриков, наслаждаться окружающими травами, цветами всех цветов радуги, от совсем крохотных с горошину, до огромных самых причудливых форм. И даже вообразить, что стоишь не в теплице, а в самых настоящих джунглях, только без деревьев.

А вот во второй теплице даже порадовалась мокрым волосам и платью, поскольку там было царство пустыни. Горячий, сухой, раздражающий слизистую воздух. Даже удивительно, что при таких условиях что-то может расти. Но разнообразие удивляло – множество крохотных цветочков, разбросанных среди многообразных колючих кустов – своеобразная защита растений от испарений. Множество кактусов, я даже и не знала, что они так красиво цветут. Больше всего мне понравились пушистые кактусы, для меня это было какое-то чудо.

– Марта, неужели это всё вы используете в медицинских целях? – недоверчиво на неё посмотрела. Сейчас мы сидели на скамейке рядом с теплицей и наслаждались прохладным ветерком в тени деревьев.

– И не только. Здесь мы семенным и вегетативным размножением занимаемся для продажи. Потом покажу тебе нашу лабораторию. Там мы подбираем, разрабатываем мази, настойки, различные препараты не только для оборотней, но и для людей и продаём разработки фармакологическим компаниям.

Мы ещё посидели некоторое время, потихоньку переговариваясь, и меня отправили на ужин. Напоследок Марта вручила мне пузырёк с каплями, как она сказала: «Для исправления досадной ошибки с твоим запахом», с наказом не переусердствовать, а добавлять всего по паре капель в шампуни и гели. К слову сказать, аромат лесных ягод держался весь день, банальный, но мне нравился – тонкий, еле уловимый.

Тем временем червячок любопытства уже начал грызть меня, а какой мой собственный запах? Наступит ли вообще тот день, когда я почувствую себя в безопасности, чтобы снять, наконец, артефакт?

Глава 8

Валлия

«Не додумывай слишком многого.

Так ты создаёшь проблемы, которых изначально не было»

Фридрих Ницше

Я стояла на крыльце и смотрела на утреннее темнеющее небо, которое периодически прошивали молнии. Усмехнулась – Марта вчера спорила с соседкой по поводу погоды и как всегда оказалась права. Правда немного ошиблась – будет не дождь, а хорошая гроза.

Обошла небольшой домик, проверяя – не нужно ли что спрятать от стихии, плотно ли закрыты окна и побежала в заготовительную. Самое то, под барабанившие по крыше капли, сортировать и раскладывать травы, лепестки цветов, сушёные грибы.

Сидя за бесхитростным занятием, вспоминала, как пролетели два месяца. Лето подходило к концу и уже через несколько дней Алина уедет в Красноярск, продолжать учёбу. Жаль... будет очень не хватать наших весёлых вечерних посиделок.

Первое время, работая с Мартой, безумно уставала. С утра до позднего вечера мы занимались посадками, ухаживали за не маленьким её травиариумом, работали в теплицах. Частенько Марту вызывали, как прекрасного лекаря и естественно она брала меня с собой.

Поначалу при общении с другими оборотнями стаи, я настораживалась, отгораживалась, как мысленно, так и физически от каждой, адресованной мне, улыбки, доброго слова. Но постепенно, словно улитка, выползала из своей раковины отчуждения. Наконец стала адекватно относиться к случайным касаниям, добродушным и не очень улыбкам, не тушевалась как девица на выданье, услышав слова одобрения.

Рваные раны, открытые переломы, случайно перемолотые в дробилке пальцы,... я даже пару раз помогала Марте в операционной. И всё это время я училась, училась...

Марта была неиссякаемым источником знаний, которые я впитывала как губка. За эти два месяца я узнала информации больше, чем за весь период обучения в меде. Конечно, практика и наставления делали своё дело. Так что теперь Марта могла спокойно отправлять меня с поручениями и в заготовительную, и в лабораторию, и в больницу – помогать местным лекарям. Она уже не боялась, что я по незнанию напортачу.

Отдушиной во всей этой круговерти стали наши вечерние посиделки с Алинкой. Вот с ней я действительно забывала обо всех трудностях. Мы смеялись над всякой ерундой, заплетали сложнейшие косы друг другу, делились наболевшим и сплетничали.

Еще, только начиная работать с Мартой, я заинтересовалась маленьким домиком в конце сада, прямо на окраине леса. Оказалось домик стоит закрытый, селиться там никто не хочет, потому как маленький – всего две комнаты, сени, кухонька и санблок. Вот тогда я и загорелась желанием поселиться там.

Живя в «Красном» доме, я всё-таки чувствовала себя неуютно, содержанкой. Хоть все и думали что я сестра Максима и Алины, но мы то знали правду. На мою просьбу занять пустующий домик, Максим ответил категоричным отказом. Спросив один раз, больше эту тему не поднимала, во-первых: стало обидно, хоть и понимала, что не имею право на обиду, ну и во-вторых: по категоричности отказа закралась мысль, что ни сегодня завтра он собирается отправить меня восвояси.

Иногда, встречаясь с Максимом в коридоре или глазами за столом, ждала новости о том, что мне уже ничего не угрожает, и я могу отправляться обратно. Ждала и боялась. Потому что мне нравилось здесь. Нравилось работать с Мартой, постоянно узнавать что-то новое о жизни и быте оборотней, идя по улице или общаясь, видеть улыбки и доброжелательность в глазах

и, в конце концов, не скрывать свою натуру, не прятать и забивать волчицу в дальний угол своего сознания.

Поэтому из-за стола я старалась выскользнуть как можно быстрее, часто даже в полугодном состоянии. Случайно встретившись с Максимом, опускала глаза и старалась проскользнуть мимо быстро как мышка. Не знаю, что помогло ему поменять своё решение, но спустя две недели, после обеда он пригласил меня на разговор в кабинет.

Да уж, помню – на тот разговор шла, как на эшафот, едва сдерживая слёзы и боясь, что после его слов – езжай домой, меня накроет истерика. На вопросы – как мне живётся, всё ли хватает, есть ли какие пожелания, я даже не помню, как и что ответила, глядя через стеклянные двери на террасу. На его фразу, что домик он осмотрел лично и после того как там подправят крыльцо и поменяют оконные переплёты, я могу там поселиться, если конечно не передумала, я банально не отреагировала.

Лишь после минутного молчания, которое мне понадобилось, чтобы осмыслить его слова, слёз всё-таки не сдержала, и они скользнули по щекам, прокладывая себе дорожки. Пробормотав: «Спасибо тебе», – подбежала к нему, обняла, по-моему даже поцеловала в щёку, и выскочила из кабинета. В том, что он подумал, что с адекватностью у меня проблемы, я не сомневалась.

После нескольких дней, которые понадобились, чтобы привести домик в порядок, я стала счастливым новосёлом. Антонина, экономка «Красного» дома, обеспечила меня постельным бельём, полотенцами, всякими бытовыми мелочами.

Вечером, в день моего переезда, Алина притащила две огромные сумки со всем что нужно и не нужно: скатерти пару штук, гели и шампуни, мыло и мочалки, пледы и маленькие подушки, да чего там только не было, ... она даже тапочки мне подарила.

Я удивилась – как она всё это доволокла? Она, смеясь, отмахнулась и сказала, что нес всё это Алекс. Бурчал, обзывал её, но тащил.

Вопрос с зарплатой уладился быстро, но для меня весьма неожиданно. В конце первого месяца Марта отправила меня в бухгалтерию. Там мне выдали банковскую карту и распечатанный лист с смс командами для телефона. Проходя по коридору этого царства цифр и счетов, через распахнутую дверь одного из кабинетов, встретила взглядом с Виолой.

Она сидела в офисном кресле, закинув ногу на ногу, обрабатывала маникюрной пилочкой ногти. В окружении других оборотниц, чуть ли не заглядывающих ей в рот, наверняка чувствовала себя королевой.

Окинула взглядом её ухоженный, я бы даже сказала лощёный вид – прекрасно уложенные волосы, серебристое обтягивающее платье и шикарные туфли на высоком каблуке. Буквально на секунду встретились наши глаза, обежали взглядами внешность друг друга и разошлись. У меня после этого осталось какое-то мерзкое ощущение. словно меня оценили и приняли за полное ничтожество.

После объяснений Марты, как пользоваться картой, проверила баланс и очень удивилась сумме.

– Так это вполне адекватная зарплата. Мы ж работаем без выходных. Учитывается также, что труд на земле, работаем часто с ядовитыми растениями. А про пациентов не забыла? В любое время суток к нам обращаются. Это не в кабинете бумажки переключивать, – усмехнулась Марта.

А я ведь даже не задумывалась над тем, что нет выходных. И то, что среди ночи мы бежим к больному пациенту – в порядке вещей. Но чего уж рассуждать, радовалась глаз начисленная сумма. Я сразу расплатилась с Катериной, которая сшила мне уже два платья и сарафан. Заказала у неё еще парочку, уже с длинными рукавами памятуя, что скоро наступит осень.

Как же Марта ругалась, узнав, что оборачивалась волчицей я раз в два, бывало и в три месяца. Ни один довод, что жила я в большом городе и это было довольно таки проблематично,

что необходимо было выезжать за город, подальше от деревень и сёл, – ею был не услышан. Я, конечно, понимала, что оборачиваюсь редко, но только после разъяснений Марты, поняла, что губила свою волчицу.

– Ты пойми, – выговаривала мне Марта, – Это словно ребёнка маленького, одного запереть в комнатухе три на четыре с окошком на улицу. И выпускать оттуда один раз в два месяца. Что из него вырастет? Правильно, моральный урод, неприспособленный к жизни! Ты всю жизнь гробила свою волчицу! Ой, девочка, – качала она головой, – что же ты творила... И мать твоя дура! Вот отшлёпала бы её, будь рядом она сейчас, вот бы погоняла её ремнём-то, поохаживала, да так, что не только сидеть, но и лежать не смогла!

Так что теперь, пользуясь любимым подвернувшимся случаем, я выгуливаю свою девочку.

Поначалу, под строгим присмотром Марты, мы, можно сказать, заново познакомились. То, что показывала и рассказывала мне Марта, я никогда не слышала от своей мамы. Я училась смотреть, принимать и чувствовать. В конце концов, училась просто быть волчицей, а не жалким её подобием.

Теперь вместе с большой, серой, как будто в ржавых подпалинах, волчицей Марты, мы бегаем далеко в лес, собирая редкие травы.

Узнала как носить свои вещи после перекидывания в волчицу: существовали, оказывались специальные сумки, с хитро пришитыми лямками. Перед оборотом раздеться, сложить в сумку вещи и повесить на любое дерево, куст, рогатину и уже в теле волчицы продеть лапу и голову через лямки. Вуаля!.. Получается своеобразный рюкзак на боку.

Мы же с мамой, когда бегали, раздевались и прятали вещи под куст или камень, а тут оказывается, такая замечательная вещь существует. Даже странно, почему у мамы такой не было?

Первое время я оборачивалась и бегала в лес только с Мартой. С каждым разом всё дальше и дальше. Бывало, встречали других волков, которые с интересом посматривали в мою сторону, а некоторые бочком, бочком, пытались ко мне приблизиться, но стоило волчице Марты рыкнуть, и энтузиазм пропадал абсолютно у всех.

Со временем, всё чаще и чаще я бегала одна. Мне нравилось то мчаться, давая полную власть над телом зверю, то неторопливо перебираться через валежник и забредать в заросли кустов и молодых деревьев. Нередко находила маленькие островки целебных трав и радовалась своей находке как ребёнок. Найдя такое сокровище, осматривалась и как учила Марта – «слушала» ароматы леса.

Убедившись в отсутствии поблизости оборотней, оборачивалась, быстренько одевалась и потихоньку, чтобы не навредить растениям собирала листочки, где повезёт цветы. Убирала их в холщовые мешочки, которые носила всегда с собой в сумке.

Несколько раз бегала с Алинкой. Но, ей нравилось именно бегать, дурачиться, она старалась увести меня в сторону, где чаще всего можно было встретить самцов. Я сторонилась таких районов леса предпочитая покой и одиночество.

Зато частенько вечерами она приходила ко мне в гости и за весёлой болтовней мы учились высокому искусству – кулинарии! Если после дегустации нам нравилось наше творение, мы с гордостью несли его на пробу Марте. И часто, может, конечно и незаслуженно, получали море комплиментов нашему таланту.

Хотя последние пару недель наши шедевры дегустирует и Алекс, а уж после него мало что остаётся. Вспомнила его презрительное отношение ко мне сразу после приезда и усмехнулась – да уж, кто бы мне сказал тогда, что будет просто и очень легко общаться с ним – не поверила бы. Но, как обычно, в жизнь вмешался его величество – случай.

Глава 9

Валлия

*«Под самым красивым хвостом павлина, скрывается самая
обычная куриная жопа.*

Так что меньше пафоса, господа».

Ф.Г.Раневская

Все случилось примерно три недели назад. Марту вызвали в соседнее поселение оборотней нашей стаи. Непонятно каким образом там занесли заразу в теплицу и стали у них гибнуть редкие травы. Собрав с собой кучу нужного и ненужного, надавав мне уйму распоряжений и наставлений, Марта, встревоженная до состояния – танк на взводе, стреляю без предупреждения, убыла в нужном направлении.

Облегчённо выдохнув, я за полдня переделала все дела. Вечером забежала Алинка, поболтали ни о чём, почаёвничали и я пошла её провожать.

Обратно шла не спеша, так не спеша, что на улицу опустилась ночная темнота. Подойдя к своему домику, оглянулась на чёрную громаду леса, и в этот момент лунный свет отразился от волчьих глаз. В том, что это именно волк, у меня почему-то сомнений не вызвало.

Остановилась, настороженно следя за ним и отметив про себя, что страха не испытываю. Стоит только заорать и ближайšie соседи будут здесь. Волк очень медленно двинулся в мою сторону, постепенно выходя из-под черноты леса.

Луна, наконец, соизволила полностью выглянуть из-за облаков и осветила пространство вокруг. В этот момент я увидела, что он идёт медленно, потому что ранен. Заднюю лапу фактически волочёт за собой и припадает на переднюю.

Словно услышав выстрел сигнального пистолета, я кинулась к нему и уже на расстоянии трёх метров по запаху поняла – Алекс!

– Да твою ж! Алекс, потерпи, сейчас позову помощь, – я подбежала к нему, осматривая раны. На что волк зарычал и ухнул.

– Я не понимаю тебя, давай аккуратненько. Надо дойти до дома.

Не зная, с какого бока к нему подойти и чем помочь, забегала то с одной стороны, то с другой, со словами: «Давай-давай. Ну, ещё чуть-чуть». И уже рядом с крыльцом распорядилась:

– Перекидывайся, – волк зарычал, мотнув головой. – Алекс! Я сказала – перекидывайся! Быстро!

Слава создательнице, он не стал рычать. Момент... и передо мной обнажённый мужчина. Он прикрылся здоровой рукой.

– Мне нужна помощь!

– Да я не слепая, вижу. Алекс, присядь на ступеньки, я сейчас за кем-нибудь сбегаю, – я уже развернулась, чтобы кинуться бежать, но в последний момент он остановил меня:

– Не надо! Сама. Ты же умеешь.

– Да ты сдурел что ли! – ошарашено на него посмотрела и после его рыка, уже тише добавила: – У тебя всё лицо в крови, рваные раны на руке и ноге, может, и переломы есть, откуда я знаю. И как я тебе помогу? У меня вместо глаз рентгена нет!

Он мотнул головой:

– Переломов нет, я знаю. Только зашей как-нибудь. Не надо никому говорить, слышишь?

– Алекс, что ж ты такой упрямый-то?! Ладно, пошли в дом, – я приблизилась к нему, чтобы он мог на меня опереться, – Да обопрись нормально! Прикрывается он! Сейчас грохнешься, а потом скажешь, что я тебя добила, да?

Он засмеялся сквозь стиснутые зубы и, обхватив меня за плечи, поковылял в дом. Усадив его на диван, дала покрывало, чтобы мог прикрыться и сказала:

– Сиди, я сбегаю за инструментами.

На каждый вызов мы таскали «чемоданчик экстренной помощи», как Марта его называла. На самом деле это был тяжеленный пластиковый чемоданище, в котором были: препараты, настойки, скальпели, нитки, иглы... да чего там только не было! Содержимого бы хватило оказать первую помощь половине нашего посёлка.

Каждый раз, таская эту чудо-помощь, я ругалась про себя, используя небогатый нецензурный лексикон. Забежала в дом Марты и вытащила из шкафа это спасение. Со всей прытью кинулась обратно.

Алекс сидел на диване в той же позе и тяжело дышал. Оглядела раны и, прикинув примерно время, которое мне понадобится, достала родовую настойку, капнула три капли в стакан с водой и протянула ему:

– На, пей, только быстро.

– Что это? – он приоткрыл глаза и с опаской покосился.

– Пей, говорю! – и сунула стакан ему в руку.

Он понюхал содержимое и выпил одним махом.

– Сладко, – откинулся обратно на спинку, – Ты, когда лечить начнёшь? И не ответила, что это было?

– Конечно сладкая, – я забрала у него стакан, – Это родовая настойка, даём женщинам перед родами. – Алекс выпучил глаза и сел прямо. Потрясённо уставился на меня и уже открыл рот, чтобы высказаться, но я его оборвала: – Да, перед родами! Чтоб от боли при схватках не перекинулись, даёт силы держать зверя в узде. А что ты хотел? У меня ноотропического стимулятора нет! – вздохнула и продолжила: – У меня две новости. Первая – зашить раны я могу, но, останутся ли шрамы после оборота, ручаться не могу. И вторая новость – буду шить наживую. Управлять жизненными потоками я не могу, и наркоза у меня нет. Так что нужно будет терпеть очень сильную боль. Решай. У меня есть время позвать на помощь и тебя доставят в лазарет...

Алекс прикрыл глаза.

– Я уже сказал – сама. Делай! Или слабо, сестрёнка? А? – поёрничал он.

– Нет, Алёша, не слабо! – я расстелила на столе стерильную скатерть и стала раскладывать необходимое.

– Как ты меня назвала? – он опять оторвался от спинки.

– Сиди и не бухти. Всё! С этого момента сидишь молча, сразу выполняешь всё, что я говорю. Если начнёт мутить или почувствуешь, что сейчас обернёшься – сразу говори. Это опасно, понял?

Ну и что ему оставалось? Кивнул родимый. Я же приступила к работе.

Промучившись с ним больше трёх часов, устало опустилась на стул. Пару минут отдыха и надо убрать здесь всё. Пока шила, стягивала раны, несколько раз назвала его Лёшей. И то ли из-за боли, то ли смирился, но он не протестовал, а мне, если честно понравилось.

Ну не идёт ему это – Алекс! Придумал тоже. Будет Лёшей и точка. Размышляя в этом ключе, занялась уборкой.

– Лёш, смотри, как минимум часов пять оборачиваться нельзя. Я тебе сейчас дам совсем чуть-чуть снотворного, – он лишь молча кивнул тяжело дыша. – Давай, выпей, – протянула стакан. – Ты молодец! Честно, не ожидала, что выдержишь и молчать будешь.

– А чего ждала, что орать буду? – он лёг и попытался устроиться более удобно, что было в его случае проблематично.

– Если честно, то да, – не стала хитрить я, он усмехнулся. – Ну, пару, тройку воплей точно ожидала.

– Поверь, это не самое плохое, что мне приходилось терпеть, – уже пробормотал он, проваливаясь в сон.

Той ночью я толком и не спала, придвинув кресло поближе к дивану, устроилась в нём. Иногда проваливалась в сон, но ненадолго – необходимо было следить за состоянием Алексея и понимание этого выдёргивало из сна через фактически равные промежутки времени.

Проснулась от того, что солнечный луч светил в глаза, села и тут же потянулась к своему пациенту. Осмотрела ногу, руку и, подняв глаза, хотела осмотреть лицо, но заметила, что он смотрит на меня из-под прикрытых век.

– И давно не спишь?

– Минут пять, наверное. Ты что, со мной всю ночь так просидела?

– А у меня был выбор? – наклонилась над ним, осмотрела уже затягивающиеся швы на лице, всё-таки регенерация оборотней радует, – М-м-м... всё хорошо, просто отлично. Как себя чувствуешь?

Он помолчал, прикрыв глаза:

– Может мне подняться? Я так лучше определяю.

– Нет. Пока лежи. Я сейчас поставлю чайник, попьём чаю, а ещё ты плотно поешь и посмотрим. Если тошноты не будет, искупаешься и перекинешься, чтобы регенерация пошла быстрее.

– А почему сейчас нельзя перекинуться?

– Можно. Но швы только-только затянулись, могут и разойтись. Я думаю, через часик нормально будет. Как раз поесть успеешь. Заодно и расскажешь, что у тебя произошло.

Во время завтрака Лёша и поведал свою замечательную историю:

– Понимаешь, в соседней стае ну просто прелестная волчица есть. Я с ней уже пару раз был, а тут она звонит – мол, соскучилась, хочу увидеться. Ну, я что? Я только за. Вот мы и встретились на границе стай. Как оказалось, не только я на неё глаз положил, но и ещё один субъект. В общем, сцепился я с этим гадёнышем и его дружками. Ну и трое на одного как-то не справедливо, не находишь? Я конечно посильней буду, кровь, как говорят – не водица. Уделал я их. А эта дура, увидев, как я рву её м-м-м... ухажёра – кинулась на меня. Это она, кстати, мне морду-то покромсала. Откинул её, ну и пошёл оттуда. Направился сюда, думал к Марте на поклон, уговаривать буду, чтоб Максу не говорила ничего. А тут ты... вообще удачно всё сложилось. Вот вроде и всё. – Закончил он свой рассказ, при этом, не забывая сметать всё со стола. Всё-таки аппетит у него хороший, тем более сейчас на восстановление энергия потребуется.

– А почему нельзя чтобы Максим знал об этом? Вроде ничего криминального?

– Да ты что? Он же мне потом такую выволочку устроит! – он хмыкнул, – Не по статусу мне такие фортели выкидывать, – осекся, сообразив, что сболтнул лишнего и решил выкрутиться: – Я всё-таки второе лицо в стае. Короче, не могу тебе сказать, в чём проблема. Да и сам понимаю, что поступил как мальчишка. Ладно, – он махнул рукой, – разберёмся. Спасибо за завтрак. Что, когда мне можно уже оборачиваться?

Встала и поманила его рукой:

– Встань около окна, лучше видно будет, – осмотрела внимательно его «боевые» ранения, он же опасливо придерживал, то и дело сползающее с бёдер, покрывало, – Лёш, ну не вертись. Постой спокойно хоть пару минут.

– Слушай, а может, вернёмся к Алексу, а? – он просительно посмотрел на меня.

– Ну, уж нет, – хмыкнула я, – Это моя награда за труды. Алекс мне просто не нравится – Лёша намного лучше.

– Ну, нет, так нет, – легко согласился он, – Одно условие, – он выставил указательный палец, – Только в близком кругу. При всех остальных – Алекс.

– Ладно. Иди уж, оборачивайся. Часа три походи по лесу, погуляй и можно к Максиму. Только не бегай, найди лужайку какую-нибудь, полежи. Покататься в траве не забудь, чтоб уж наверняка все медицинские запахи отбить, – легонько подтолкнула его в спину, направляя к двери.

Уже на пороге он обернулся и сказал:

– Знаешь, я очень рад, что ты такая. Ну и рад, что не похожа на мать.

Убирая со стола, я сначала не придавала значения его словам и мимоходом спросила:

– В каком смысле – не похожа на мать?

– Ну-у... – он замаялся, – Порядочная, короче.

– Лёш, – я уже насторожилась, – Скажи как есть, не ходи кругами.

– Ну, по мужикам не бегаешь. Я, честно говоря, думал – как только осмотришься здесь, так и начнёшь хвостом крутить. Рад, что ошибся, – при этом он радостно улыбнулся.

Подойдя к нему вплотную, схватила за руку, пока он не выбежал за дверь, увидев выражение моего лица.

– А теперь объясни нормально – при чём тут мужики, моя мать и порядочность?

– Блин, Лейка, – это он назвал меня так в отместку за Лёшу, – Твоя мать же проститутка, чего уж скрывать. Я читал твоё досье, Максим мне дал. Вот и говорю, хорошо, что ты порядочная, а не как твоя мамаша.

Шокировано отпрянув, выпустила его руку:

– В смысле проститутка? Ты что сдурел?

– Почему это я сдурел? А ты что думала, мы не узнаем? Да пока мы вас искали с твоей мамашей, то это первым делом и вылезло. А потом Влад уже досконально досье ваше собирал – где жили, где она работала, где ты училась и работала.

Я ошарашено сделала шаг назад, ещё один, упёрлась в кресло, и как подкошенная рухнула в него, не сводя с него ошеломлённого взгляда. Видя моё состояние, он спросил:

– погоди, а ты что не знала? – он удивлённо на меня посмотрел. – Да не-е, не может быть! – подошёл ко мне, – Лия, ты серьёзно не знала?

Мотнув головой, сипло спросила:

– Это было в досье? – он кивнул.

– Это может быть ошибкой?

– Нет. Это стопроцентно. Влад свою работу знает, в своем деле он лучший.

Отведя взгляд, прошептала:

– Лёш, ты иди. Тебе нужно обернуться. Я посижу тут. Всё нормально. Иди, – он не двинулся. Чувствуя, что сейчас расплачусь, продолжила едва сдерживаясь: – Пожалуйста. Иди.

Алекс сжал мою руку, пробормотал: «Прости», – и вышел.

Я сидела как оглушённая, вспоминая, сравнивая услышанные обрывки разговоров, образов. Мама действительно работала ночами, приходила утром, бывало и после обеда. И что же получается, окружающие нас люди могли знать, чем она занимается?

Слёзы катились у меня по щекам, но я не замечала этого. У меня перехватило дыхание от мысли: «Получается, Максим знает? Если это написано в досье, то ...» Я со стоном уронила голову – как же стыдно! Почему-то именно перед ним безумно стыдно. Всё это время они ждали, когда я пойду по мужикам?

Настроение в те дни было гадкое, даже Алина, навестив меня в один из вечеров, не смогла расшевелить. Удалось всё списать на плохое самочувствие. Только Марте я могла довериться о своих чувствах и терзаниях, благо уже через пару дней она вернулась.

Рассказала о том, что Алексей зашёл меня проведать, посмотреть, как я устроилась и какую информацию я от него случайно узнала. На это услышала: «Лиюшка, вся наша жизнь складывается из компромиссов и неизвестно, почему она на это решилась, что её заставило, ... так что не суди. Я прожила долгую жизнь, знаю насколько нелегко порой сделать правильный

выбор. А женщинам тем более! Мне самой приходилось принимать очень тяжёлые жизненные решения. Но, неужели ты ничего не знала, не замечала?» Я отрицательно качнула головой:

– Давно, ещё в детстве, я пару раз спрашивала, где она работает и даже один раз попросилась с ней на работу пойти, – я грустно усмехнулась, – но она отвечала, что в каждом городе приходится разную работу искать и начальство строгое, детей не любит. Потом, уже повзрослев, слышала от неё, что работает то в одном, то в другом месте.

– Значит, она очень не хотела, чтобы ты об этом узнала и, как видишь, ей это удалось. Не суди Лиюшка, не узнав причины. А насчёт того, что Максим и Алексей об этом знают, так ты не беспокойся – ребята они хорошие, надёжные. В стае никто не узнает. А вот мнение своё о тебе они составлять будут по твоим поступкам и поведению. А ты девочка у меня хорошая, – она притянула меня к себе, обняла, – И красавица и умница, так что не переживай – всё будет хорошо.

После того разговора, мне стало легче. Правда иногда я мысленно всё же возвращалась к загадке – почему же мама этим занималась, но гнетущего чувства уже не было. В первую очередь мне необходимо обсудить это с мамой.

А вот о ней я волновалась. Мама и раньше не радовала меня частыми звонками, но сейчас была другая ситуация. Она не позвонила мне, даже передав кольцо, и не удостоверилась всё ли со мной в порядке. Это настораживало.

Утешала я себя тем, что скорей всего она также вынуждена скрываться, и может выдать себя звонком. Но, всё чаще и чаще вспоминала о маме с беспокойством.

А вот отношения с братом изменились кардинально. Теперь он частенько приходит вечером с Алинкой и с успехом дегустирует наши «шедевры». Несколько дней назад вообще принёс пару спортивных костюмов и теперь прибегает волком, оборачивается и сидит с нами, утверждая, что с нами не скучно, ну и подкрепиться можно.

В принципе меня это не смущает – брат всё-таки. Но что-то уж слишком много его стало в моей жизни. Ничего, если будет наглеть, молчать не буду.

Вечера у нас действительно проходили не скучно. Мы с Алиной то готовили, то просто чаёвничали. Как-то Алина предложила побегать в лесу, Лёша воспринял предложение положительно, ну а мне пришлось поддаться на уговоры. Обернувшись волчицей, я настороженно вышла к ожидающим меня за дом.

Волк брата осмотрел меня, причём со всех сторон, как лошадь при покупке (хорошо хоть в пасть не заглянул), обнюхал и рыкнул – то ли одобрительно, то ли насмешливо. Махнул хвостом и потрусил в сторону леса.

С тех пор мы частенько бегали втроем или они бесились на поляне за домом. Я, на свою голову, в один из вечеров, не желая принимать участия в их перерывках и сумасбродных выкрутасах, вынесла из дома большую массажную щётку. Подозвала волчицу Алины, велела лечь и начала её чесать. Массируя шею, прошлась рукой по ушам, перемяла холку. Волчица от такого почёсывания-массажа растеклась лужицей. Видя это безобразие и скорей всего завидуя, волк брата приблизился, понаблюдал и плюхнулся рядом, тычась мордой мне в бок мол: «Давай и меня чеши!» Ну что ж, мне не жалко и его почесала, зато они успокоились.

Уже уходя, Лёша сказал, что ради такого почесуна он специально себе щётку принесёт. И ведь принёс же, ещё и с завязанным красным бантом на ручке, торжественно вручил мне. Вот и бывает – сижу, чешу их на две руки, а они переваливаются с одного бока на другой. Кто же знал, что за этим занятием нас застукает Максим.

Одним днём набегавшись вволю по лесу, мы нашей маленькой компанией, ввалились в мой домик, поели и вышли на лужайку за домом. Поначалу мы просто валялись на расстелённом покрывале, потом же я сдалась от уймы приведённых аргументов, почему волков Лёши и Алины необходимо почесать и помассировать. Последней каплей стало просящее выражение на лице брата, ну точь в точь кот из мультфильма про Шрека. Увидев его мордочку, мы с Алинкой

не выдержали и расхохотались. Вот я и сидела с двумя щётками и водила ими по спинам и бокам волчицы и волка, временами посмеиваясь от их довольных морд и порывиваний. Я даже напевать себе под нос начала, как услышала:

– Интересная картина.

Мы все трое резко обернулись и увидели Максима, который стоял, опершись на угол дома, скрестив руки на груди:

– А я-то думаю – куда вы подевались?

Волк вскочил, рыкнул на него, припал на передние лапы и, сорвавшись, кинулся в лес.

Я проводила его взглядом, а сама так и сидела, зависнув с двумя щётками в руках. Волчица лениво приподняла морду, также проводила взглядом улепётывающего волка, потом ткнулась мне в бок. Перевела на неё взгляд, при этом осознав, что сижу с щётками, платье задралось до середины бёдер. Резко вскочила, смущённо одёрнула подол:

– Добрый вечер, Максим. Чаю будешь?

– Чаю? – он смотрел серьёзно, но уголки губ подрагивали, было видно, что он едва сдерживается, чтобы не рассмеяться, чем ещё больше смутил меня. – Да. Чай буду. Травяной есть?

Я кивнула и направилась к дому. Хотела буркнуть, что у меня другого и нет, но промолчала. Услышав за спиной вздох, обернулась – это Алинка, поняв, что чесать уже не будут, поднялась и потрусилась в сторону пристройки к дому, где можно было спокойно обернуться и одеться.

Зайдя на кухню, поставила чайник, достала чашки. Вошёл Максим и сел на стул, оглядывая кухню:

– У тебя очень уютно.

Присоединилась Алина, присела рядом с братом:

– Ну вот, такой кайф обломал, – она вздохнула.

– Сестрёнка, ты мне не рада? – Максим приподнял бровь.

– Конечно, рада, – Алина потянулась и обняла его, он же в ответ притянул её к себе, – Но, кайф ты всё-таки обломал.

Я усмехнулась.

Закипел чайник. Я молча разлила чай, присев за стол, извинилась, что нечего подать к чаю, так как за обедом всё съели. Заметила, что Лёшка даже засохшее печенье уволок из шкафчика и сгрыз пока мы лежали на травке за домом.

– Ну и чем вы занимались? – Максим с улыбкой смотрел на сестру. Она пожалала плечами:

– Немного побегали, поели, повалялись.

– Лия, – Максим посмотрел на меня с улыбкой, – ну и на какой шантаж пошли эти двое, чтобы ты их чесала?

Я хотела ответить, но Алина опередила:

– Максим, ну как ты мог подумать такое обо мне? – и глазки такие честные, честные, – Да что бы я? Мне Лия, между прочим, сама предложила, а вот Алекс этот да, шантажировал! – тут мы вспомнили его просительную мордашу и прыснули от смеха.

Объект нашего разговора вошёл на кухню с двумя пакетами и поставил их на стол. Я удивлённо на него посмотрела.

– Вот, домой забежал и на кухню набег сделал. Корми нас, – и плюхнулся на стул, – И я тоже чаю хочу, я там плюшки закинул, правда не знаю с чем они.

Я стала разворачивать пакеты. Алина с Лёшей переругивались, так как он стал пить её чай. Две запечённые курицы, пирог, нарезка, хлеб, действительно положил плюшки, правда на дно пакета и под весом других продуктов они расплющились, сыр, зачем-то бутылка молока, конфеты и бутылка коньяка. Вот её-то я удивлённо взяла в руки и, обернувшись к брату, спросила:

– А это что?

Он выхватил бутылку из моих рук:

– А это нам с Максом после ужина, на десерт, – и подмигнул Максиму:

– Ты как?

– Не против, – он сидел расслабленно, приобняв облокотившуюся на него Алину, и попил чай.

– Блин, Лийка! – воскликнул брат, – Ну чего ты так долго?

От его крика я чуть не уронила курицу, которую держала в руках и собиралась положить на противень, чтобы разогреть.

– Лёшка! Ты чего орёшь? Напугал, балбес, – беззлобно огрызнулась я.

При нашей пикировке Максим поперхнулся чаем, откашлявшись, удивлённо на нас посмотрел:

– Как ты его назвала? – перевёл взгляд на Алексея, – А ты как?

Алина смеясь, похлопала его по спине:

– Да ты давно их просто вместе не видел.

– И давно вы спелись?

– Ну, почему сразу же спелись? – усмехнулся Алексей, – Она все-таки моя сестра. Имею право, – и уже мне: – Правда, Лийка?

Я хмыкнула:

– Правда, Лёшка.

Максим только покачал на это головой.

Ужин прошёл, я бы сказала – непринуждённо. Поначалу я немного тушевалась из-за присутствия Максима, но понемногу меня отпустило. В конце концов – это он у меня сейчас в гостях.

После ужина прошли в комнату, мужчины заняли кресла и налили коньяк в обычные чайные кружки. Не было у меня ни бокалов, ни рюмок. Ну, а нам с Алиной остался диван. Я села, а она, распустив волосы, легла и положила голову мне на колени. Ей нравилось так лежать, пока я перебирала её волосы, а меня это даже успокаивало.

Мы вполголоса переговаривались, мужчины тихо беседовали о своём и я, пользуясь моментом, пока к нам не прислушиваются, спросила у Алины:

– Алин, а оборотням ведь нельзя спиртное. Как же тогда они? – я качнула головой в сторону Максима и Алексея. Она лениво повернулась, посмотрела на них и, отвернувшись, также тихо ответила:

– Так это не обычный коньяк, специально разработали – для оборотней. Кстати в нашей стае его и выпускают, – она зевнула, – Весьма дорогое удовольствие.

– Почему?

– Ну-у, там технологических процессов много. Смогли там что-то выделить и убрать, чтобы контроль над зверем не терять. От него кстати не сильно пьянеют, – подумав, добавила: – Хотя конечно сколько выпить. Наши специалисты и вино хотят производить, но пока что-то у них не получается.

Неторопливо беседуя с Алиной и сидя в пол оборота от беседующих мужчин, я время от времени ощущала на себе взгляд. Какое-то странное чувство, словно щекотные мурашки проносились по позвоночнику от затылка вниз. Я даже пару раз поёжилась, после чего всё проходило. А вот на третий раз всё-таки не выдержала и резко обернулась.

Алексей, жестикулируя, увлечённо рассказывал Максиму о преимуществе и доходности развития туристического направления по диким лесам, принадлежащим стае. Максим же в это время пристально и как-то изучающе смотрел на меня. Встретившись с ним взглядом, я несколько мгновений смотрела ему в глаза, но он, вопреки моим ожиданиям, взгляда не отвёл. Я нахмурилась и отвернулась.

Буквально через пару минут, в пол-уха слушая Алину, вновь как можно незаметнее посмотрела на Максима – он расслабленно сидел в кресле, вытянув ноги. Взгляд мой скользнул выше – одна рука спокойно лежит на подлокотнике кресла, второй держит кружку с коньяком и лениво ею покачивает. На нём лёгкая рубашка с распахнутым воротом. Провела глазами по волевому подбородку – лёгкая небритость, которая придавала ему несколько агрессивный вид. Посмотрела выше и встретилась с его насмешливым взглядом.

От неожиданности закашлялась, тут же отвернувшись. Лицо пылало, хотелось приложить к нему ладони, чтобы хоть немного остудить жар. Но приходилось сдерживаться, пытаюсь вникнуть в то, о чём рассказывала Алина.

Понемногу мне всё же удалось отвлечься, сосредоточиться на разговоре, обещая самой себе обдумать всё случившееся позже.

Время уже было за полночь и хотелось спать, не будь здесь Максима, выпроводила бы своих гостей. В очередной раз, стараясь скрыть зевок, почувствовала какой-то противный запах, доносящийся из распахнутых окон. Принюхалась и скривилась, Алексей, повернувшись ко мне, заинтересованно спросил:

– Что?

– Пахнет чем-то неприятным, – медленно проговорила я, не замечая, что все следят за мной.

– А чем? – это уже Алина.

– М-м-м... – я принюхалась, стараясь понять, – Как будто куст полыни обильно полили забродившей кошачьей мочой.

И тут Алина с Лёшей расхохотались, Максим же усмехнулся.

– Как тонко подмечено, – еле выговорил брат, не переставая хохотать.

Я удивлённо на них смотрела и попыталась спросить у Алины, в чём причина столь бурного веселья, но та, смеясь, лишь махнула рукой. Максим встал:

– Так, всё. Прекратили веселье! Пора домой, а то вон Лия уже зевает. Алина поднимайся.

Ещё посмеиваясь, они вышли из дома, но на мой вопрос так никто и не ответил. Я настойчиво дёрнула Алинку за руку, но та обронив: «Завтра расскажу», – вышла.

Утром она нашла меня в теплице, где я помогала Марте обрабатывать растения. Марта косо взглянула на канючившую Алинку, всё-таки согласилась прерваться и попить чаю. Расположились у меня на кухне, просто здесь было ближе от теплицы. И уже за чаем я нетерпеливо спросила – чем же я так вчера их повеселила. Алина, вкратце пересказав Марте вчерашние события, наконец, ответила:

– Да Виола это была!

– Где была? И причём тут она?

– Она вчера искала Макса. Видимо кто-то сказал, где мы можем быть. А тут картина маслом – мы сидим у тебя, тихо, мирно беседуем.

– Ну и что?

– Так она, извини меня, конечно, тебя за бедную, нищую родственницу держит, которая не может и не имеет права в принципе привлекать к себе наше внимание, а уж тем более Максима!

Я медленно отпила чай: «Неприятно конечно, но вполне ожидаемо».

– Ясно. А причём тут противный запах?

– Хм... она, когда бесится, вот так вонять начинает.

Марта кивнув, хмыкнула, а я оторопело уставилась на Алинку.

– Ну, так вот, – продолжила она, – выходим мы вчера, а она тут недалеко стоит, ножкой постукивает, руки под грудь скрестила и глазами сверкает. А на ней платье-то – вырез до пупа и едва то самое место прикрывает. Мы подошли, она только высказаться собралась, но не успела. Макс её за руку схватил и потащил, говорит – все вопросы дома. Мы с Алексом сзади

шли, посмеивались, а нам-то что? А она от этого ещё больше бесится – от неё такое амбре было, хоть противогаз надевай, – Алина отпила из чашки, – Домой пришли, они внизу остались, мы с Алексом к себе отправились. Орала Виола знатно, – Алинка захихикала, – Потом дверь хлопнула и ушла, – закончила и потянулась за булочкой. Марта бросила на меня хитрый взгляд и спросила у неё:

– А Максим что? За ней пошёл?

Вот-вот... и мне очень хотелось спросить, но я побоялась выдать себя.

– Да нет, – Алина махнула рукой, отпивая чай, – закатил глаза и со словами «Слава Создателю» пошёл спать.

Мы помолчали, думая каждая о своём. Мне было стыдно, я ведь тоже мучилась из-за своего запаха, а тут похожая ситуация. И я, повернувшись к Марте, спросила:

– Марта, ты же мне смогла помочь с запахом, может, и ей поможешь?

Она фыркнула:

– Вот ещё. Хотя она ко мне и сама не пойдёт. Может к другим и обращалась, но видимо не помогли ей.

– А почему к тебе не пойдёт?

– Да мы уже пообщались с ней, – сказав это, она замолчала, а мы вопросительно уставились на неё. Долго, правда, не выдержали:

– Ну, и?..

– Марта, ну не томи!

Посмотрев на нас, она усмехнулась:

– Где-то с год назад было – приходит ко мне и, даже не поздоровавшись, с места в карьер – ты здесь дар у оборотней видишь? Вот скажи мне, какой у меня? Я посмотрела на неё, ну и ответила, что дар есть, хоть и слабый очень – геликона.

Алинка расхохоталась, а я удивлённо переводила взгляд с неё на Марту.

– А в чём дар её заключается?

– Мы же в силу природы не можем свободно общаться с животными, боятся они нас, – начала объяснять она, – а оборотни с таким даром не только подходят к любым животным спокойно, но и чувствуют их жизненные потоки. Вот ты, например, можешь сказать, что у тебя болит голова, показать, где что болит, а оборотни с таким даром чувствуют это. Они прекрасные ветеринары и на наших зверофермах их очень ценят. У нас же в стае разводят соболя, песца, куницу, горностаю. Очень выгодное предприятие.

– Я всё же не понимаю в чём подвох? Прекрасный дар, – а про себя подумала, что у меня вообще дара нет.

Марта встала и погладила меня по голове: «Это ты так думаешь, Лиюшка», – налила всем чай и присела обратно.

– А я не права? Он чем-то плох?

Тут вмешалась Алина:

– Лия, ну как ты не понимаешь? У Виолы с её-то сомнением и слабенький дар геликона.

– Да уж сомнение у неё высокое, – протянула Марта, – Как она орать стала... и дура ты старая, и ничего не смыслишь в потоках! Хорошо хоть сама вылетела, как пробка, не успела я её схватить. Считала бы задом ступеньки крыльца.

Я покачала головой:

– Ну, хорошо, с этим разобрались, – и я повернулась к Алине, – Объясни: если от неё такое амбре, то как твой брат терпит? Или ему нравится? – настороженно спросила я.

– Ну ты, скажешь тоже, – она сморщилась, – Такой запах от неё идёт, когда она бесится. И чем сильнее злость, тем сильнее вонь. Ну а в постели-то ей чего бесится? У Максима же зверь сильный и если он с ней расстанется, то ему тяжело будет женщину найти.

Вот опять – сижу и чувствую себя полной тупицей.

– Маа-рта-а, ну объясни.

– Алина имела ввиду, что Максим не с каждой женщиной может, м-м-м, ... скажем так – встречаться. У мужчин обоняние острее, чем у нас. И чем сильнее волк, тем сложнее мужчине найти женщину. Иной раз у сильных оборотней доходит до тошноты, головных болей, если они в силу обстоятельств вынуждены подолгу общаться с неподходящими по запаху женщинами. А волку альфе ещё тяжелее без женщины.

– Почему?

– Необходимо скидывать излишки силы.

– И м-м-м, как это происходит? Ну, я имею ввиду только с женщиной? – я, конечно, была озадачена и смущена, но любопытство перевешивало. Алинка же вообще сидела пунцовая, как помидор, но также заинтересованно смотрела на Марту.

– Во время оргазма, – просто ответила Марта со смешинкой в глазах.

– А что будет, если не скидывать излишки?

– Я думаю, Алина могла это видеть. Гнев, злость на всё и на всех. Сила эта может и убить носителя, сломать психику и дать волю волку. Это может привести к весьма плачевным результатам. Правда ещё способ есть – физические нагрузки. Причём хорошие нагрузки. Такому как Максим, наверно день придётся по лесу носиться, чтобы сбросить излишек силы.

Я поражённо молчала и тут вспомнила о брате:

– Марта, а у Лёши ведь тоже дар альфы, но у него, по-моему, нет девушки, – я посмотрела на Алину, но она отрицательно покачала головой.

– Нет. По крайней мере, я знаю, что нет постоянной, а там, кто его знает? Скорей всего он много бегает, – пошутила она и мы рассмеялись.

Марта лишь улыбнулась:

– У Лёши дар послабее и он ещё не вошёл в силу. Поэтому и контролирует он его легко. Повзрослев, он столкнётся с той же проблемой, если конечно не найдёт пару.

После того вечера Максим приходил ещё два раза и я несколько раз опять явно чувствовала его взгляд. Правда обернуться и проверить – у меня смелости не хватило.

Вот так за воспоминаниями, пролетел сегодня мой день. Я разложила последние клубничные ятрышника по тканевым мешочкам и убрала в плетённый короб. Встала, потянулась, посмотрела на часы, надо бежать в лабораторию – сегодня Марта работает там.

Через два дня ужин в «Красном» доме в честь отъезда Алины, на который она меня пригласила, и я хотела сделать ей подарок. Неизвестно как сложится в дальнейшем моя жизнь. Может через неделю мне придётся уехать отсюда. Увидимся ли мы с ней ещё?

Я очень сильно прикипела душой к этой чистой девушке и очень хотела бы и дальше с ней общаться.

Последние две недели я готовила ей подарок. Долго размышляла, что подарить? Что-то из вещей дарить не хотелось, украшения она носит редко и только дорогие, которые подарил Максим. В любом случае, на такое удовольствие, денег у меня нет. Спрашивала совета у Марты. И сейчас подарок фактически готов – два шампуня на основе целебных трав, гели и мыло, которые я также лично приготовила по секретному рецепту Марты. И изюминка – духи собственного приготовления.

Когда я, в середине лета, бегая по лесу, нашла участок с маленькими цветочками орхидей – не поверила своим глазам. Марта подтвердила – да, их сокровище – северная орхидея.

Цветочки испускали очень нежный, ласкающий аромат и под чутким руководством Марты я проводила в лаборатории дистилляцию, собирала эфирное масло, на тот момент не представляя, как же оно мне пригодится. Теперь у меня готовы духи с нежнейшим ароматом дикой северной орхидеи.

Глава 10

Валлия

*«Бывает отдашь кому-то душу...Полностью...
В подарочной упаковке...с бантиком...
А потом её возвращают...
В мусорном пакете...
Порванную в клочья...»*

Ф.Г.Раневская

Ужин в красном доме, перед отъездом Алины, прошёл шумно и весело. Пришли знакомые Алины, которые на днях, также разъезжались на учёбу. За столом молодые люди рассказывали случаи из студенческой жизни, беззлобно подшучивали друг над другом. Постоянно раздавался веселый смех.

Первое время вела себя настороженно. Видимо где-то на подсознательном уровне ожидала отрицательного отношения к себе, но видя в глазах окружающих сначала заинтересованность, а потом дружелюбие, расслабилась и действительно получала удовольствие от общения.

Максим присутствовал только в самом начале, потом произнес напутственную речь и покинул столовую. Мы же с братом остались.

С уходом альфы все вздохнули свободнее. Сегодня я впервые увидела влияние на окружающих его ауры властности, тяжёлым покрывалом накрывшую всех. И с удивлением поняла, что на меня она действует слабее, чем на остальных. Я почти не чувствовала исходящую от него опасность. Но увидела, как это чувство отражается в глазах ребят, которые бросают на него взгляды. А вот во взглядах некоторых девушек, помимо страха и неподвластного им чувства подчинённости альфе, проскальзывала искра заинтересованности.

Больше всех в буквальном смысле поела взглядом Максима одна шатенка, с красиво уложенными волосами и облегающем откровенном платье. Неожиданно для себя отметила, что меня это неприятно задело.

Когда знакомые Алины разошлись по домам, мы направились в гостиную. Проходя мимо зеркала я, приостановилась и поправила выбившиеся прядки волос. Сегодня я отпросилась у Марты пораньше, чтобы подготовиться к ужину. Надела новое платье, которое сшила Катерина – насыщенно-синего цвета с чёрной атласной отделкой по рукавам и ажурной на подоле, длиной до колена, к нему прилагался атласный, чёрный пояс. Всё-таки она действительно мастерица – платье сидело идеально, без единой складочки или морщинки.

Волосы решила оставить распущенными и лишь две бело-седые, словно покрашенные прядки у висков убрала назад и свободно, не туго заплела. Получилось украшение – на чёрном покрывале волос серебрится косичка.

Помню, как маму вызвали в школу за аморальный внешний вид дочери, а вся причина была именно в этих серебристых прядях от висков, впрочем, таких же, как и у мамы. Директриса минут двадцать высказывала ей, как это неприлично и не допустимо выкрашивать 12-летней девочке волосы, на что мама, флегматично её выслушав, пожала плечами и со словами: «Уберем», – вышла из кабинета, утягивая меня за руку. Людям же не будешь объяснять, что эти пряди как масть у животных – определяет нашу принадлежность к клану серебряных.

С тех пор мама научила меня заплетать косу так, чтобы злосчастные прядки были спрятаны под чёрными волосами и хоть серебристые пятнышки на висках никуда не делись, но видимо окружающих они нервировали меньше.

Зато сейчас я откровенно полюбовалась полученным результатом, трусливо отгоняя мысль, что понравиться хочу именно Максиму. Хотя куда уж мне – наряд мой нельзя назвать

сексуальным, для него скорей всего излишне скромный. Фигура у меня не утончённая, как у Виолы – грудь больше, бёдра шире. Хорошо хоть талия есть, не супер узкая, но всё-таки присутствует.

Единственное украшение – волосы. А Максим ... Я вздохнула: сильный, харизматичный мужчина, к тому же альфа.

От мыслей отвлекла Алина. Она потянула меня в гостиную, куда уже ушли брат с Максимом, но я приостановилась и сообщила, что хочу сделать ей подарок. Мы отправились в мою бывшую комнату. Перед ужином я оставила здесь подарочный пакет. Вот сейчас в волнении вручила его, наблюдая, как она отреагирует.

Алина с радостной улыбкой перенюхала все бутылочки под мои комментарии. Порадовала её реакция на духи – нанеся капельку на запястье, принялась и замерла, закрыв глаза. Постояв так некоторое время, она прошептала:

– Спасибо. Они волшебные! Я словно оказалась в лесу в раннее утро – это непередаваемое чувство. И аромат, такой знакомый, словно родной. Что это?

Я приобняла её:

– Это дикая северная орхидея. Случайно летом наткнулась на это чудо. Такое же чудо, как и ты, и я очень рада что они тебе понравились.

– Ты их сделала сама? – она удивлённо посмотрела на меня.

– Скажем так – это результат работы пяти женщин. Я выполняла чисто техническую работу под строгим надзором трёх лаборанток и Марты.

– Лия, пойдём, – потянула меня из комнаты, – не терпится похвастаться перед Алексом и Максом.

Я же остановила её:

– Давай ты похвастаешься без меня. Завтра рано вставать и я немного устала.

Попрощавшись, направилась на выход. Проходя по коридору, в ответвлении, случайно увидела Максима с той шатенкой, в облегающем платье, которая ещё в начале ужина «сверлила» его взглядом и призывно улыбалась.

Она, прижавшись к нему всем телом, стояла, запрокинув голову. Одна рука Максима расположилась на её талии, другой же он по-хозяйски прижимал её пониже спины. Наклонившись, что-то шептал ей на ухо и тёрся пахом об её тело, отчего она мерзко подхихикивала.

Остановившись, оторопело уставилась на них, и лишь когда Максим вскинул голову и посмотрел на меня, я словно отмерла и, пролепетав извинения, прошмыгнула на выход.

Свежий воздух остудил мои пылающие щёки, принёс хоть немного ясности в замутнённое сознание. Быстрым шагом направилась в свой маленький домик и обдумывала увиденное.

Было очень неприятно и обидно. Весь вечер я ждала от Максима комплимента, хотя бы маленькой толики внимания. Собираясь на ужин, представляла – как он осмотрит мой, пусть и не замысловатый, скромный наряд, скажет что-нибудь приятное. Да хоть вскользь оброненного: «Миленькое платье» или «Неплохая причёска» – весь вечер ждала.

Горько усмехнулась – мои надежды не оправдались. А всё из-за чего? Всего лишь из-за его взглядов, сверлящих мне спину, обнадёжила себя.

Стёрла тыльной стороной ладони слёзы, запрокинула голову к чёрному ночному небу.

«Лия, Лия... Мужик оценивающе на тебя смотрел. Не влюблено, не увлеченно! Оценивающе! Как же! Я сама себе придумала интерес с его стороны». Задышала глубоко, чтобы хоть немного успокоиться, и побрела к себе.

Лёжа в постели, ворочалась с боку на бок не в силах уснуть – а ведь завтра действительно рано вставать! Три дня назад Марта обронила, что грех не воспользоваться случаем съездить в Красноярск. Максим повезёт Алину в институт, ну и мы с ними прокатимся, закупимся вещами на зиму.

В конце июля Лёша принёс три большие сумки с моими вещами, которые кто-то собрал в бывшей съёмной квартире в Петрозаводске. С зимними, да и с осенними вещами у меня действительно дела обстояли плохо. И три дня назад поездка вместе с Алиной и Максимом мне показалась хорошей идеей, зато сейчас я бы с удовольствием от неё отказалась.

Каждый раз, закрывая глаза, вспоминалось увиденное – Максим, прижимающий к себе шатенку. Его взгляд, скользнувший по мне как по предмету интерьера. «Ну почему я так остро на это реагирую?» – со злостью ударила кулаком по подушке. Вот так ворочаясь и кляня себя, уснула только под утро.

Раздражающая трель будильника выдернула из беспокойного сна. Отправилась в душ, чтобы хоть немного взбодриться. Мимходом бросила взгляд в зеркало – красота!.. Опухшие, покрасневшие глаза, включенные волосы и серый оттенок кожи. «Кто там в ужастиках зомби описывает? Могу выслать фото» – усмехнулась сама с себя.

Вопросом о том, что одеть, даже не задавалась. Чёрные бесформенные брюки, такая же непонятного кроя бежевая блузка, волосы скрутила уже немного подзабытыми движениями и стянула в пучок на затылке.

Зазвонил телефон – Алина сообщила, что они уже подъехали. Выходя, бросила взгляд в зеркало – привычный образ затюканной, бесформенной женщины. Вот только затравленным взглядом уже не смотрю. Грустно усмехнулась: «А ведь ничего и не изменилось, как была, невзрачной мечтательницей, „белой вороной“, так и осталась».

Решительно закрыла дверь и направилась к дому Марты. Обогнув его, увидела на дороге шикарный джип. Рядом стояли ожидающие меня Марта, Алина и Максим, облокотившийся на капот машины, скрестив руки. Внутренне готовясь к протесту по поводу моего внешнего вида, подошла к ним.

Марта что-то рассказывала и, увидев меня, замолкла на полуслове. Алина, округлив глаза, открыла рот, чтобы высказаться, но Марта опередила, воскликнув:

– Это что за маскарад такой? Лия! – они с Алиной вопросительно на меня посмотрели.

Я уверенно вскинула голову и, не смотря в сторону Максима, произнесла:

– Марта, в данное время я не у тебя на работе. Так что могу одеться так, как мне комфортнее.

– Ничего не знаю и знать не хочу! – категоричность в её голосе просто звенела, – Марш переодеваться!

– Марта, пожалуйста, – начала протестовать, но Максим перебил:

– Уважаемые дамы, давайте отложим обсуждение внешности каждой из вас на другое время, потому что и так задержались в ожидании некоторых, – произнес лениво-скучающим тоном. В конце фразы посмотрел на меня, обвёл взглядом мою одежду и добавил: – Хочу отметить, что Лия оделась как раз таки правильно – ни к чему ей привлекать к себе внимание. И если в этом, – выделил он интонацией, и снова окатил меня чуть ли не презрительным взглядом, – она чувствует себя комфортно, то так тому и быть, – и, предугадывая протест со стороны Марты, резко продолжил, словно припечатав: – Я всё сказал! Рассаживаемся!

Марта возмущённо пыхтя, устроилась на переднем сиденье, мы с Алиной сели сзади. Хлопнули двери, заурчал двигатель, и мы выехали.

Алина, подсев ко мне ближе, схватила меня за ладонь, но я, чувствуя, что она сейчас задаст мне вопрос, покачала головой. Отчаянно энергичный темперамент Марты долго не выдержал, и первой нарушив общее молчание, она заговорила с Максимом. Алина, сидя рядом, так и не отпустила мою ладонь, а я сидела, откинувшись на спинку сиденья и отвернувшись, смотрела в окно. Ощувив пожатие, обернулась, грустно улыбнулась ей и тихо попросила:

– Лучше расскажи мне – где живёшь в Красноярске?

Алина посидела, всматриваясь в моё лицо, расстроено вздохнула и начала рассказ. Тихо, поначалу неохотно, но с каждой минутой всё больше увлекаясь.

Я же, не слушая её, мысленно усмехнулась: «Всё правильно! И реакция Максима на мою выходку тоже – теперь хоть не буду тешить себя иллюзиями». Решительно отогнав все мысли, сосредоточилась на беседе с Алиной. Времени порефлексовать у меня будет ещё достаточно, а вот когда смогу в следующий раз (и смогу ли вообще) поговорить с подругой – неизвестно.

Из рассказа девушки поняла, что снимает она комнату с двумя оборотницами в небольшом домике в нескольких кварталах от института и добирается на автобусе. По словам Алины, отношения у них сложились хорошие, но по общему тону и обрывкам фраз поняла, что может только приятельские, о дружеских отношениях говорят с более теплыми интонациями.

Под её рассказ и монотонные покачивания автомобиля почувствовала, что меня клонит в сон. Всё-таки бессонная ночь давала о себе знать. Глаза периодически закрывались сами по себе и, не выдержав, я спросила у Алины: долго ли нам ещё ехать. Она посмотрела по сторонам и, ободряюще мне улыбнувшись, громко спросила, обращаясь к брату:

– Маа-а-кс. А сколько по времени мы будем ехать?

Вот же! Да если б я знала, что она обратиться к нему, даже и намёком спрашивать не стала! Максим в зеркало заднего вида бросил взгляд на меня, какой-то колючий, неприязненный, перевёл его на Алину и взгляд его сразу потеплел:

– Да где-то с час, может чуть больше. Здесь ливень утром был, дорогу немного размыло, поэтому гнать не буду – спешить нет необходимости. Что, поспать хочешь?

Алина с показательным кивком зевнула: «Да, подремлю немного».

– Поспи, будем подъезжать – разбужу, – и продолжил разговор с Мартой.

Алина улыбнулась мне и, присев поближе, обхватила мою руку, откинула голову. Прикрыв глаза, пробормотала:

– Вот, слышала? Так что спи. Я тоже буду – глаза закрываются, – и опять зевнула.

Фраза, оброненная Максимом, что спешить некуда – сначала царапнула, теперь же вызвала горькую усмешку. Буквально перед отъездом был раздражён именно потому, что я задержала всех.

Грустно и чего уж скрывать от самой себя – очень обидно. И очень непонятно – что могло такого произойти? Почему его отношение ко мне так резко изменилось? Так за размышлениями незаметно уснула.

Пробуждение было резким – сигнал автомобиля словно выдернул из сна. Алинка тоже подскочила, и мы сонно закрутили головами. Оказывается уже заехали в город. Хорошая звукоизоляция автомобиля позволила нам поспать подольше, отрезая от гула утреннего мегаполиса.

Минут через двадцать Максим остановился рядом с площадью, сказал, что ему необходимо отлучиться по делам, и, выгрузив нас, уехал. Марта махнула рукой в сторону, направила нас в кафе через площадь и тоже умчалась к какой-то близживущей знакомой.

А мы с Алиной, как два сонных совёнка, потягиваясь, направились в указанном направлении. Не знаю как ей, но мне до безумия хотелось кофе.

Взгляды хоть и редких в утреннее время, встреченных нами мужчин проскальзывали по мне, словно не замечая, и цеплялись за Алину. За три месяца я отвыкла от этого чувства – безликой, белой вороны. А эта поездка и поведение Максима вернули меня с небес на грешную землю, где мне самое место. Романтичной фантазёркой можно быть в шестнадцать, но не в двадцать пять. Хотя я, даже в пору своей юности, была лишена возможности помечтать. Настроение скатилось уже не к нулю, нет. Ушло далеко в минус.

Закрывшись маской ледяного спокойствия, вошла с Алиной в кафе и села за столик у большого окна с видом на площадь. Заказав нам кофе и булочки, Алина обернулась ко мне:

– Лия, что произошло, и почему ты так оделась? Вчера, когда ты уходила, была в хорошем настроении. Что-то случилось ночью?

– Да нет, – я мотнула головой. Откинулась на спинку стула и отвернулась к окну, – Просто иногда забываю – кто я и почему здесь. А забывать нельзя, иначе потом будет очень больно.

– Лия я не понимаю. Говоришь загадками и грустная такая. Объясни мне, пожалуйста.

Посмотрела на неё, и стало стыдно – всё-таки она не виновата в том, что происходит:

– Алин, не переживай. У меня всё в порядке. Я просто немного запуталась сама в себе, в своих чувствах и желаниях. Ещё очень сильно скучаю по маме, постоянно переживаю за неё. И иногда чувствую себя одинокой.

Заметив, как она на меня посмотрела, продолжила:

– Ты не пойми меня неправильно. Я очень ценю ваше отношение ко мне, поддержку, особенно дорожу твоим вниманием и Марты. Но всего за три месяца моя жизнь очень сильно изменилась. Как и я сама. К этому, наверное, нужно привыкнуть. И всё же, как бы ни сложилась моя жизнь в дальнейшем, я бы очень хотела не потерять с тобой связь, – я протянула руку и пожала её ладошку, лежащую на столе. Алина немного грустно улыбнулась:

– Я тебе не рассказывала о своём даре. Хотя он ещё очень слабый и мне его долго развивать надо и работать с ним, – она застенчиво улыбнулась, а я в нетерпеливом ожидании наклонилась вперёд:

– Ну же не томи! Что за дар?

– Считывающий, – нахмурившись, она торопливо добавила: – Только он у меня какой-то неполноценный что ли...

– Алин, а что это за дар?

– Я вижу ауры не только оборотней, но и людей. Но могу определить только суть, натуру.

– Я не поняла тебя. Ты видишь ауру, а как ты определяешь суть?

– Вижу как от любого живого существа исходят, скажем так, световые потоки. У животных и чистых душой, светлых оборотней они тёплых оттенков и чем хуже по сущности оборотень, его мысли, желания, тем темнее от него световой поток. Как-то так. Конечно ещё много нюансов – когда у кого-то плохое настроение, горе или радость, всё это тоже я вижу.

Я смотрела на неё расширившимися глазами.

– И ты постоянно видишь, как некие цветные потоки исходят от нас?

– Нет, – она рассмеялась, – Только расфокусировав зрение и как бы обращаясь внутрь себя, включается дар. Извини, я не могу объяснить по-другому. Марта со мной долго возилась – направляя, подсказывая, как обратиться к дару.

– Так может и у меня есть дар? Ты можешь определить? – я с надеждой на неё посмотрела.

– Извини, но нет, – она мотнула головой, – Я и о своём-то узнала случайно. Однажды сидела на лавочке в парке с девчонками, и вдруг ни с того ни с сего, все проходящие мимо и сидящие рядом девчонки раскрасились красками. Кто-то выпускал цветные облачка, а кто-то еле переливаясь. Я подумала, что у меня с головой проблемы. Поделилась с Мартой и вот теперь учусь, тренируюсь.

Я расстроено вздохнула, ну недооборотень я какой-то!

– А я? У меня какой цвет?

– Ты испускаешь желтый свет с серебристыми лучиками, как солнышко.

Я скептически хмыкнула, она продолжила:

– Правда, как солнышко! А вот когда хмуришься, огорчаешься, то цвет темнеет до оранжевого. Сегодня в машине я очень расстроилась, взглянув на тебя с помощью дара – цвет был тёмно-оранжевый, и серебристых лучей было много. Сейчас ты посветлела, но до солнышка далеко.

– Серебристые лучики, говоришь, ... может это из-за того что мама из клана Серебряных?

– Возможно, – она пожала плечами, – я не знаю. Так вот к чему я – Максим, конечно, заботится обо мне, и я чувствую и вижу, что он меня любит, но всё же мы живём, словно в разных плоскостях. Слишком большая разница в возрасте. Для него я до сих пор, словно

маленький ребёнок. Друзей, как ты знаешь, у меня в стае нет. Конечно, сейчас все относятся ко мне иначе, чем раньше. Вон сколько народу пришло на ужин. Только я никогда не забуду – с каким презрением ко мне они относились раньше. Зла, конечно, не держу, но и забывать не хочу. Сейчас, благодаря тебе, я уже не чувствую себя такой одинокой. Я очень рада, что ты приехала.

Внимательно слушая Алину, понимала, насколько мы похожи – в прошлом два изгоя, обе прошли через откровенное издевательство от сверстников и не только от них. Только со мной рядом все эти годы была мама, хоть я и мало видела от неё поддержки, но она была. А у этой девочки никого рядом не было. Я сжала её ладонь и тепло улыбнулась.

– Я тоже очень, очень рада, что встретила тебя. Прости за то, что не рассказываю всего о себе, сейчас это будет опасно. Но поверь, я тоже впервые встретила ту, с кем хочется поделиться печалью и радостями, ничего не скрывая.

На этой доброй и светлой ноте нас прервала Марта. И начался мой персональный ад – никогда не любила ходить по магазинам, но кто бы меня спрашивал? В итоге через пять с половиной часов моих мытарств и ворчаний по поводу потраченной суммы, к которой Марта добавила своих денег, я обзавелась – осенней курткой, штанами и кофтами, дублёнкой, шапкой и сапогами, ботинками и ещё много чем необходимым, по мнению Марты и Алины.

Мы вернулись на площадь к ожидающему нас, Максиму. Чувствовала я себя не выжатым лимоном, нет, а словно этот лимон пропустили через мясорубку. Алина и Марта выглядели довольными и прямо-таки лучились чувством выполненного долга. Подъехали к дому, где жила Алина, и девушка отвела меня немного в сторону.

– Лия, я хотела тебе на память сделать подарок, – прошептала она. Я стояла спиной к Максиму и Марте, – Ты помнишь, я сказала, что поеду навестить тётку? – кивнула – Алина уезжала на несколько дней. Она зашептала ещё тише: – Так вот, на самом деле её муж, наш дядька-артефактор. Дар у него слабоватый, конечно, но дело не в этом. Вот, – Алина протянула мне цепочку с кулоном. – Эта цепочка из серебра, как ты из клана Серебряных, а камень в кулоне – аметрин, мой камень. – Я взяла цепочку. Тонкая, красивого плетения, присмотрелась к кулону. Огранённый камень, который поразил меня своим окрасом – от края к краю цвет менялся от прозрачного до насыщенно-фиолетового.

– Давай помогу надеть, – Алина расстегнула цепочку и приблизилась ко мне. Одевая и застёгивая замочек, прижалась губами к уху и зашептала: – На самом деле я ездила к дяде за помощью. Он сделал этот кулон и научил, как влить в него свою силу. Её правда там немного, я делала это по капле, но теперь это твой талисман и помощник, – она отодвинулась, а я не смогла сдержать возгласа:

– Лина! Но зачем?

Она шикнула, так как я привлекла внимание Максима и, отведя меня чуть дальше, продолжила уже нормальным голосом:

– Он тебе очень идёт и сплетение символичное – серебро и аметрин.

Я взяла в руки кулон и полюбовалась им. Лучики солнца играли на гранях камня.

– Он очень красивый! – я обняла её. – Очень. Спасибо большое, я буду беречь его, – на мои глаза навернулись слёзы. Это был первый подарок сделанный мне кем либо, не считая мамы и бабушки.

Улыбнувшись друг другу, мы подошли к Марте и Максиму. Их прощание было коротким. Максим притянул к себе сестру, обнял и, поцеловав в макушку, отпустил. Марта также быстро обняла девушку и прошептала ей что-то на ухо. Усевшись в машину, махнули на прощание и поехали обратно в стаю.

Время в пути тянулось невероятно медленно. Марта так же беседовала с Максимом, а я молча смотрела за окно. Лишь пару раз Марта обернувшись, спрашивала всё ли у меня хорошо,

на что я отвечала утвердительно и благодарила её за беспокойство. На душе было грустно – мне будет очень сильно не хватать этой светлой и открытой девочки.

Подъехав к дому Марты, Максим помог выгрузить наши покупки и, кивнув на прощание, уехал. Со вздохом осмотрела своё приобретение – восемь пакетов! За один раз точно не унесу. Но Марта быстро решила проблему:

– Так Лия, давай перенесём всё ко мне, ну а потом ты, не спеша, частями заберёшь свои вещи.

Занеся два последних пакета в дом, услышала:

– Оставь их там. Давай, быстренько мой руки, и будем есть.

Когда я зашла на кухню, что-то ароматное уже весело булькало в казанке, закипал чайник, Марта нарезала пирог.

Пообедав, мы Мартой прошли в гостиную, меня она усадила на диван, вручив кружку с травяным чаем, сама присев напротив и глянув на часы, спросила:

– Лиюшка, ты мне скажи – что у тебя случилось? Обидел кто?

Я мотнула головой и чтобы не обманывать ответила:

– Всё нормально, то есть не нормально, но всё будет нормально, – поняв, что сморозила полнейшую чушь, опустила глаза, – Просто я сейчас не готова это обсуждать, прости.

Марта пересела ко мне на диван и взяла за руку.

– Тебя точно никто не обидел?

– Да нет же. Я просто сама в себе немного запуталась.

– Ох, как же всё не вовремя, – пробормотала она.

Я обеспокоенно на неё посмотрела:

– Что-то случилось?

– Не то чтобы случилось. Мне нужно на два, может три дня уехать. Потом всё расскажу. И отложить поездку не могу. Лиюшка, будь очень осторожной. Утром в теплицу, после обеда в заготовительную. Одна куда не ходи. Позвони Алексею, если что нужно будет, но...

– Марта, да что случилось?

– Не знаю. Просто чувство у меня странное, что не нужно сейчас куда ехать. За тебя беспокоюсь.

– Марта, ну конечно езжай! Со мной всё будет в порядке.

– Она покачала головой.

– Ладно, как приеду, обо всём мне расскажешь, – и уже поднявшись, присела обратно, – Кстати. Ты кулончик, что Алина подарила, спрячь. Максиму не показывай, злиться будет.

– Почему? – я убрала кулон за ворот блузки.

– Алина успела рассказать тебе, что она силу свою влила в него?

Я кивнула.

– Да, но не сказала для чего. Подожди, так ты знала, что она его делает?

– Ну конечно, – Марта потрепала меня по голове как маленькую, – она также хотела подарить тебе что-нибудь на память особенное, как и ты ей. Вот и придумала на свою голову.

– Марта, разве плохо, что она его сделала?

– Нет, просто дар у неё ещё слабенький, его развивать надо, а она потратила силу на вливание в камень.

– Так это опасно? Что теперь будет? Она лишится дара? – вопросы посыпались как горох.

– Опасно? Да немного, дара она не лишится, но в ближайшие полгода ей нельзя будет к нему обращаться. Поэтому я и сказала спрятать его, чтобы Максим не видел.

– Ох. Это ж надо было так рисковать! Да если бы я знала, первая её отругала!

– Ну, ничего, ничего. Перетерпит пол годика и будет дальше с даром упражняться.

– Марта, так что за сила в нём, какое предназначение кулона?

– Хм, по задумке, ты должна чувствовать суть того, кто находится рядом с тобой. Ощущать его помыслы или намерения. Но это надо проверять опытным путём, – тут с улицы раздался сигнал машины, Марта подскочила: – Это за мной. Ну, ничего, приеду, разберёмся – что она там намудрила.

– Может тебе помочь собраться?

– Так я уже, – она вынесла из соседней комнаты сумку, – всё подготовила.

Проводив Марту, я ещё какое-то время постояла на улице, вздохнув начала переносить пакеты в свой домик. Разобрала вещи, походила по комнатам – заняться было нечем. Может Лёша заглянет, так можно что-нибудь приготовить и я его вкусеньким чем-нибудь накормлю.

Вечером, управившись на кухне, позвонила брату и к моему большому разочарованию узнала, что он уехал по делам. Расстроено запихнув всё приготовленное в холодильник, легла пораньше спать. А утром я самым бесстыдным образом проспала.

Глава 11

Валлия

*«Каждому даётся ноша по силам – так говорят.
Хотела бы я однажды узнать, кто стоит на раздаче.
И надрать ему уши, чтобы неповадно было»*

Макс Фрай

– Лия, Ли-и-и-я. Ты дома? – ворвался голос сквозь мой сон.

– Да дома, дома, где ж ей ещё быть. По запаху не чуешь что дома. Ли-и-и-я! – уже второй голос.

Я села на кровати, толком не проснувшись и не понимая, кто меня зовёт, пока в мою спальню не вошли две женщины – Оксана и Марина.

– Ну вот, дрыхнет! А я тебе говорила!

– Да подожди ты, говорила, говорила. Лия, ты заболела?

Я отрицательно мотнула головой и, придя в себя, вскочила с кровати:

– Привет. А что вы тут делаете?

– Ха! Ну, ты посмотри на это лохматое чудо! Ты это слышала? – Оксана обратилась к Марине.

– Да слышала! Отстань от девочки! Лия, ты точно здорова? – уже Марина.

– Да, – запнулась я, уже понимая, что к чему. – Ох, я наверно проспала. Я даже не знаю, как так получилось... Извините! – и спохватившись, спросила: – А что вы тут делаете?

Они обе как по команде хмыкнули, одновременно открыли рот, но Оксана опередила свою товарку:

– Как это что? Не видишь что ли? Будильником твоим подрабатываем.

Марина покосилась на неё:

– Ой, да перестань! Три месяца девочка вовремя приходила, а то и раньше нас, ни разу не отлынивала, не отпрашивалась! Уж ей-то можно проспать, простительно, – и уже мне: – Давай собирайся, умывайся и приходи. Чай будем пить, завтракать. Потом уже работать. Сегодня нашего электровеника нет, можно и похалтурить немного.

И они обе вышли.

Я бросила взгляд на часы – начало десятого. Мама дорогая! И как же это я умудрилась так? Умывшись, натянула первое попавшееся под руку платье и побежала в теплицу.

Оксана и Марина работают вместе с Мартой и у обеих дар травниц. Обе болтушки невероятные. Но Марта это терпит, так как говорит: опытным путём было установлено – запрет на разговор влияет на темп и продуктивность выполняемой ими работы.

Уже сидя в кабинетике при теплице и попивая с ними чай, не выдержала и задала вопрос:

– Скажите, а это Марта попросила вас за мной присматривать?

Они обе на меня удивлённо посмотрели и, перебивая друг дружку, ответили:

– Да зачем же это?

– Это ты спрашиваешь, потому что мы к тебе сегодня в спальню ввалились?

– Нет конечно, не просила. Но мы же знаем, что наш электровеник уехала...

– А тебя всё нет.

– Вот мы и забеспокоились.

– И пошли к тебе.

– Ну а что? Мало ли заболела?

– Мы ж переживаем за тебя.

– Беспокоимся.

Я с улыбкой, растроганно на них посмотрела:

– Спасибо.

– Ой, да ладно тебе!

Обе синхронно поднялись. Все вместе мы убрали со стола, и пошли работать.

До обеда время пролетело незаметно. Впрочем, как и всегда в теплице. Руки автоматически выполняли работу под разговор напарниц.

На часах уже было три, когда они попрощавшись со мной отправились домой – у обеих маленькие дети, так что работали они не полный день. Дома, в одиночестве вяло поковырялась в тарелке. Убрала всё обратно в холодильник пошла в заготовительную.

В небольшом помещении пряно пахло травами. Вдоль окон несколько рабочих столов и удобных мягких офисных кресел. Сидеть приходилось долго, а в таких креслах было удобно.

Я включила радио, заварила чай, натянула перчатки и села перебирать, сортировать и заготавливать уже высохшие травы. Специальные, плетёные короба стояли рядом, под рукой холщовые мешочки разнообразных размеров. Необходимо было отделить листочки, у цветов – цветоложе, у некоторых растений – корешки. Затем всё это разложить определённым порядком на хранение.

За окном уже начало темнеть, когда дверь скрипнула, и моё одиночество было нарушено. Обернувшись, увидела на пороге Максима.

– Добрый вечер, – удивлённо произнесла я.

Он лишь кивнул, осмотрелся, подошёл и сел в кресло за столом рядом с моим. Посмотрел на мои руки в перчатках, поднял взгляд и посмотрел мне в глаза.

– Что-то случилось?

– И да, и нет, – тон его не предвещал ничего хорошего. – Чем занимаешься?

Я посмотрела на свои руки, рядом лежала стопка травы чемерицы, которую я перебирала.

– Да вот чемерицу заготавливаю.

Он нахмурился, взял веточку в руки, покрутил и спросил:

– Интересно. Для чего она?

Глаз я не поднимала. Понятно, что он не про травы пришёл говорить, но всё же ответила:

– Настой делаем. Детям хорошо помогает. Когда клыки режутся при оборотах, дёсны травмируются, вот настой быстро снимает боль. В сборе используем для настоек.

– Это всё?

– В каком смысле – всё? – посмотрела на него удивлённо.

– В прямом. Это всё что ты знаешь про эту траву?

– Нет, – уже более уверенным взглядом ответила ему. Неужели он меня решил проверить? Не зря ли мне платят? – У травы широкий спектр действия: расширяет кровеносные сосуды, повышает тонус мышц, возбуждает нервную систему, а в смеси с другими травами используется оборотнями как мощный энергетик. Также травка обладает противопаразитным, обезболивающим, противогрибковым, желчегонным, мочегонным действием.

Максим помолчал, всё так же свербя меня взглядом. Встал, выключил радио, сел обратно. Побарабанил пальцами по столу. Посмотрев на его руку, я подняла глаза и, стараясь выдержать спокойный тон, спросила:

– Тебя устроил ответ?

– Да, вполне. Марта тебя хвалит.

Кивнула:

– Я ценю это.

– Нахваливает тебя: помощница хорошая, учишься, схватываешь всё на лету. Трудолюбивая.

Я слушала, опустив глаза. И всё было бы хорошо, если бы не его тон – жёсткий и озвучивал он слова Марты с какой-то издёвкой что ли.

– С Алиной ты подружилась. С Алексеем нашла общий язык. Многие оборотни отзываются о тебе хорошо.

Я удивлённо на него посмотрела. Вот вроде радоваться должна, но от его тона веет холодом.

– Скажи – как тебе здесь живётся?

Не улавливая конечной цели разговора, я напряглась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.